Поцелуй ирлинга

Автор:
Лена Хейди

Поцелуй ирлинга

Лена Хейди

В этом мире я – леди Лира Оникс, дочь адмирала звёздного флота. Вот только на самом деле я Ира Анисимова, попаданка с Земли. Не знаю, по чьей вине мы с Лирой поменялись телами и с какой целью. Избалованная девица с пирсингом, чьё место в богеме, и я – учительница рисования, – мы как небо и земля. И что мне теперь делать с её принцем-женихом, друзьями и телохранителем, от которого у меня замирает сердце?

Лена Хейди

Поцелуй ирлинга

Глава 1. Леди Оникс

Ира

*

– Свидетельница, с вами всё хорошо? – словно из тумана до меня донёсся низкий мужской голос. – Отвечайте на вопрос!

Ну как хорошо… Вообще-то я на пляже лежу, загораю. Моргнула. И оказалась непонятно где.

Это зал суда, что ли?

Солнечный удар? Или реальность?

И что мне ответить этому типу? Кстати, этот зал набит битком мужчинами. Ни одной женщины нет. Кроме меня. Все притихли и уставились на меня. И одеты так странно. Смешанный стиль: то ли средневековые камзолы, то ли серебристые костюмы из синтетической ткани, которые будут уместны даже на звездолёте.

Прямо передо мной возвышались три массивных кафедры. Из-за одной вышел тот брюнет, который привязался ко мне с вопросами. Худой, высокий, с нервными движениями и задранным носом-закорючкой, он был чем-то похож на дистрофичного орла и тоже буравил меня взглядом, причём отнюдь не дружелюбным. Интуитивно поняла, что он прокурор или типа того.

За второй кафедрой сидел сухопарый прилизанный брюнет с бегающими глазками. Догадалась, что это адвокат.

А за самым массивным столом, справа, восседал пожилой полноватый блондин в чёрной накидке. Судья. Рыхлое лицо, расслабленная поза, равнодушие и скука в глазах – он не вызвал ни грамма симпатии.

Чуть левее от меня находилась железная клетка. Там на длинной скамейке сидел седовласый мужчина лет пятидесяти с военной выправкой, в белой униформе с золотыми нашивками и эполетами. На груди – куча медалей. В голову сразу прилетело слово «адмирал».

Твёрдый подбородок, высокий лоб, прямой нос, чёткая линия губ, синие глаза.

Он сверлил меня взглядом так пристально и с такой мольбой, что по позвоночнику пронеслись мурашки. Такое чувство, что его судьба сейчас в моих руках.

Скосила глаза вниз.

Хорошая новость: я тут стою не в пляжном бикини.

Плохая новость: на мне чёрные колготки в сеточку, кожаная мини-юбка, которую смело можно назвать лоскутком, и короткая чёрная облегающая майка, оставляющая открытым живот.

Очень плохая новость: это не моё тело.

Чёрный лак для ногтей и пирсинг в виде массивного золотого кольца в пупке? Серьёзно? Мой внутренний эстет рухнул в глубокий обморок.

– Леди Лира Оникс, вы хорошо себя чувствуете? – с нажимом повторил тот, кого я про себя окрестила прокурором.

Вообще-то я Ира Анисимова. Но ладно. Поиграем в эту игру. Даже если это мой сон или тепловой удар под палящим солнцем.

Сходила позагорать, называется…

Но в душе появился азарт: выиграть. И сделать так, чтобы того адмирала, что сейчас сверлил меня взглядом, оправдали. Вот просто по лицу видно, что это суровый, честный, порядочный воин, и он по праву заслужил каждую из медалей на своей груди.

А ещё – он очень сильно напомнил мне отца, полковника полиции.

Интересно, в чём его обвиняют?

– Отвечайте «да» или «нет», леди Оникс, иначе вы будете выведены из зала суда и удалены из списка свидетелей, – прокурор начал терять терпение.

– Да, – сама удивилась, как спокойно это прозвучало.

– Да? – прокурор почему-то удивился настолько сильно, что даже переспросил.

– Да, я хорошо себя чувствую, – твёрдо заявила я, уверенно глядя в глаза этому «орлу».

Мой голос был таким странным… Собственно, он и не являлся моим. Но его тембр мне понравился. Не визгливый, а довольно приятный. Я бы даже сказала, мелодичный. Бархатный.

– Хм. Хорошо, – после заминки кивнул «орёл». По-моему, он ожидал услышать совсем другой ответ. – Хочу напомнить, что вы обязаны отвечать на вопросы честно и беспристрастно. Никакие заслуги перед отечеством, медали, титулы и награды, а также ваши родственные чувства не должны помешать в установлении истины о том, совершил ли адмирал Джон Оникс государственную измену. Здесь и сейчас вы обязаны забыть о том, что он является вашим отцом. Перед законом все равны. Вы согласны со мной, леди Лира?

– Леди Оникс, – поправила я его, вскидывая голову. В том, что он обратился ко мне по имени, чувствовалась непозволительная фамильярность.

Попытка припечатать взглядом этого «орла» удалась. На лице прокурора промелькнула растерянность, но он быстро взял себя в руки.

– Итак, леди Оникс, вы со мной согласны? – спросил он елейным голосом.

Чуйка завопила о подвохе. Но я всё равно кивнула:

– Да.

– В таком случае, леди Оникс, вы не будете возражать против дачи свидетельских показаний с использованием артефакта правды? Чтобы всем сразу была видна искренность ваших ответов и их предельная честность, – вкрадчиво заявил прокурор.

– Я протестую, ваша честь! – вскочил адвокат. – Если леди Оникс откажется от артефакта, это будет косвенным подтверждением вины её отца!

Вон оно что. Значит, отказываться нельзя.

В осоловелых маленьких глазках судьи даже вспыхнул неподдельный интерес. А в синих очах адмирала, наоборот, полыхнуло мрачное пламя обречённости.

– Я согласна, – заявила я ровным голосом.

Среди зрителей раздался удивлённый вздох. Адмирал – и тот посмотрел на меня с изумлением.

Когда-то в детстве отец подарил мне на день рождения настоящий детектор лжи. И мы с братом очень любили тренироваться на этом полиграфе. Не знаю, получится ли у меня обмануть артефакт правды. А с полиграфом я была уже на «ты».

Вот и настало время вспомнить свои детские навыки.

– Леди Оникс уже приняла решение, так что сядьте на место, адвокат, – осадил судья щуплого брюнета.

Глава 2. Победа

Ира

*

Передо мной на трибуну водрузили обычный серый булыжник. Гранит или что-то вроде того.

– Положите правую руку на артефакт, леди Оникс, и поклянитесь говорить правду, только правду и ничего, кроме правды, – скомандовал прокурор.

– Клянусь, – подчинилась я.

Удивительно, но едва я это произнесла и прикоснулась к булыжнику, он поменял цвет и фактуру. Теперь казалось, что передо мной лежит не камень, а слиток

золота – гладкий, жёлтый и блестящий. Тёплый на ощупь.

Какие интересные фокусы, однако.

– Клятва принята, – зафиксировал судья. – Леди Оникс, продолжайте держать руку на артефакте до конца дачи показаний, – сказал он мне и кивнул прокурору: – Приступайте.

– Леди Оникс, как вы сами считаете, является ли адмирал Оникс государственным преступником? – задал первый вопрос прокурор.

– Протестую! – подскочил на месте адвокат. – Виновность адмирала должна определяться судом, а не субъективным мнением его дочери!

– Отклоняю протест, – отмахнулся от него судья. – Нам всем интересно узнать, что по этому поводу думает самый близкий для подсудимого человек. Отвечайте на вопрос прокурора, леди Оникс.

Ну, это совсем просто.

– Я считаю, что адмирал Оникс не является государственным преступником. Он невиновен, – уверенно озвучила я своё мнение.

Человек с такими честными глазами по определению не может быть преступником. Да у него на лице написано, что он эталон всех этических норм: прямой, неподкупный, справедливый воин. Я бы даже сказала, слишком правильный.

Неожиданно камень под моей ладонью покраснел. Ух ты!

– Ответ свидетельницы был правдивым, – провозгласил стоявший рядом охранник.

Ага. Значит, красный – цвет правды. Ясно.

– Зафиксировано, – кивнул судья. – Продолжайте.

Артефакт снова стал золотистым.

– Леди Оникс, три дня назад на допросе в следственном отделении вы заявили, что адмирал Оникс в вашем присутствии передал какие-то важные документы двум каританцам. А представители планеты Каритания, как нам всем известно, наши враги, – заявил прокурор.

– Протестую! – снова подскочил адвокат. Неудивительно, что он такой худой: скачет туда-сюда постоянно. Судебный фитнес. – Сторона обвинения должна задавать чёткие вопросы по существу, а не запутывать свидетеля своими рассуждениями.

– Принимаю протест, – неожиданно согласился с ним судья. – Сформулируйте чёткий вопрос, прокурор.

– Да, ваша честь, – «орёл» склонил голову перед судьёй и подошёл ко мне ещё ближе: – Леди Оникс, передавал ли адмирал Оникс в вашем присутствии какие-либо документы каританцам?

– Нет, – твёрдо и совершенно искренне ответила я.

Артефакт решительно покраснел.

– Ответ свидетельницы был правдивым, – снова объявил охранник.

– Зафиксировано, – отозвался судья. От скуки на его лице не осталось и следа. – Следующий вопрос.

Артефакт пожелтел.

Я кинула быстрый взгляд на адмирала – по-моему, тот аж дышать перестал. Я видела, что всё происходящее его сильно удивляло, хоть он и старался сохранять невозмутимость.

– Но вы же сами на допросе в следственном отделении заявили, что адмирал Оникс в вашем присутствии передал какие-то важные документы двум каританцам. Разве нет? – занервничал прокурор.

– Нет. Я ничего такого не говорила, – припечатала я его своим ответом.

Камень в третий раз полыхнул алым.

– Свидетельница сказала правду, – громко произнёс охранник.

– Зафиксировано, – с интересом уставился на меня судья.

Артефакт снова превратился в золотой слиток.

– Но на документах стоит ваша подпись! – продолжал давить на меня прокурор, помахав перед моим лицом какими-то бумажками.

– Это не моя подпись, – парировала я.

Слиток опять покраснел.

– Это честный ответ, – подтвердил охранник.

– Зафиксировано, – в очередной раз кивнул судья.

– Вы хотите сказать, что кто-то совершил подлог в документах? – лицо прокурора пошло белыми пятнами. Он явно не ожидал такого поворота.

– Откуда мне знать? – пожала я плечами с невинным видом. – Это ваша работа – вы и разбирайтесь. А я ответила на все ваши вопросы искренне, честно и правдиво. Как вы и просили. Адмирал ни в чём не виноват.

Артефакт поддержал меня очередной алой вспышкой.

– Этого не может быть! – прошипел «орёл». – Это какой-то трюк! Или камень неисправен!

– Протестую! – торжествующе подскочил адвокат. – Прокурор нарушил профессиональную этику, обвинив свидетельницу в манипуляциях с артефактом

правды! Какой ещё трюк тут может быть? Всё на виду!

– Никаких манипуляций не было, – строго подтвердил стоявший рядом со мной охранник.

– Я оскорблена этим обвинением в мошенничестве! – нахмурилась я. Камень под моей ладонью полыхал всеми оттенками красного. – Ваша честь, мне показалось или прокурор обвинил вас в том, что вы плохо подготовили к заседанию судебный реквизит, не проверив его исправность? – подлила я масла в огонь.

Глаза судьи угрожающе прищурились, убивая прокурора взглядом.

– Ваша честь, нет-нет, меня все неправильно поняли! – на лбу «орла» выступила испарина.

– Я принимаю ваш протест, адвокат. И назначаю прокурору штраф в размере миллиона рейнов в государственную казну и двух миллионов – на счёт леди Лиры Оникс, для возмещения свидетельнице причинённого ей морального ущерба.

Этот пухляш уже начинает мне нравиться.

По залу пронёсся возбуждённый шёпот, а у «орла» глаза вылезли из орбит.

Посмотрела на адмирала и увидела в его взгляде неподдельную благодарность, изумление и даже восхищение – то самое, когда родитель наблюдает, как его ребёнок совершает что-то невероятное.

– Если прокурору нужны доказательства исправности артефакта, давайте проверим. Например, я озвучу заведомо ложный факт. И посмотрим, что произойдёт, – предложила я.

– Хорошо, – согласился судья. – Леди Лира Оникс, ответьте на вопрос: какого цвета волосы у прокурора?

– Розовые, – заявила я без запинки.

Зал взорвался от смеха, адмирал усмехнулся, судья прикусил губу, а прокурор побагровел от злости.

– Ай! – невольно воскликнула я от боли, отдёргивая руку от камня. Артефакт не только резко почернел, но и обжёг мою ладонь!

– Всё, я увидел и услышал достаточно, – грузный судья поднялся на ноги.

Вслед за ним встали все, кто был в зале, включая адмирала. А я и так стояла у трибуны, поэтому просто осталась на месте.

– По итогам проведённого судебного заседания адмирал Джон Оникс признаётся полностью невиновным в предъявленном ему обвинении в государственной измене и освобождается в зале суда. На прокурора Грега Конверса налагается выплата штрафа в размере миллиона рейнов в государственную казну за оскорбление суда, и двух миллионов – на счёт леди Лиры Оникс, для возмещения свидетельнице причинённого ей морального ущерба. Приговор окончательный и отмене не подлежит, – объявил судья.

Стук деревянного молотка возымел эффект разорвавшейся бомбы: все зрители в зале резко и возбуждённо заговорили, обсуждая увиденное. Кто-то что-то кричал, кто-то свистел с одобрением, кто-то хлопал в ладоши.

Одним словом, начался бедлам. Ещё и журналисты подоспели – со вспышками фотоаппаратов. Мне резко захотелось прикрыть чем-нибудь пупок.

– Лира, спасибо тебе, дочка, – подошедший адмирал порывисто меня обнял.

Казалось бы, такое простое действие – объятия, а я чуть не разревелась. Просто вспомнила своего родного отца, которого похоронила пять лет назад. Как же я по нему скучаю…

– Всё хорошо, поехали домой, – приобняв за плечи, Джон Оникс повёл меня к выходу.

Глава 3. Телохранитель

Ира

*

– Покажи ладонь, – потребовал адмирал, едва усадил меня в серебристую машину, похожую на лимузин, – продолговатую, только более округлую, напоминающую овал.

Он уселся рядом со мной на заднем сиденье, а за руль сел молчаливый водитель средних лет.

Кожа болела после ожога, но не очень сильно. Можно сказать, я была даже благодарна этой боли: она словно прочищала мозги и доказывала, что я не сплю, что всё происходит на самом деле.

Здравствуй, новая реальность…

Пузатые, как огромные бочки, каменные дома. Спешащие по своим делам мужчины, женщины, дети – все похожие на землян, со светлой кожей. Белый, идеально ровный асфальт. Деревья с треугольными листьями. И фиолетовое небо с заходящим оранжевым светилом.

– Пойми меня правильно, Лира, но я удивлён. Почему ты передумала? Ведь ты чётко дала понять, что намерена отомстить мне на суде. А получается, что ты меня спасла. Как так получилось, что ты изменила своё решение? – спросил адмирал, заботливо обрабатывая мою пострадавшую от ожога кожу белой мазью. Это чудо-лекарство моментально исцелило руку.

И что мне ему сказать? «Видишь ли, папа, я не твоя дочка». Так что ли?

Я тяжело вздохнула.

Не знаю, что говорить, как себя вести и что делать. И как мне вернуться домой?

– Ты снова не хочешь со мной разговаривать, – с горечью произнёс адмирал, по-своему расценив моё молчание. – Скажи, что мне сделать, чтобы ты начала мне доверять? У меня, кроме тебя, больше никого нет, ты же знаешь.

В его синих глазах плескалась такое одиночество, что у меня сжалось сердце.

Нет, я не могу его обманывать и выдавать себя за его дочь. Мой отец всегда учил меня поступать правильно. Вот я и сделаю то, что должна. Только с духом соберусь. И дождусь подходящей обстановки: не хотелось откровенничать при водителе.

– Ладно, – Джон первым нарушил повисшую тишину. – Послушай, Лира, я прошу тебя немного пожить в моём особняке. Конечно, я могу отвезти тебя в твой дом, но там пока небезопасно: толпы журналистов возьмут тебя в осаду. Вдобавок те, кто хотел упечь меня за решётку, могут попытаться тебе отомстить. Мне нужно время, чтобы с ними разобраться. И будет лучше, если ты ненадолго переедешь ко мне.

– Хорошо, – коротко ответила я.

– Что, никаких споров и заявлений, что я нарушаю твои личные границы? – мягко, по-доброму, усмехнулся адмирал.

– Верно, – подтвердила я так же лаконично.

В синих глазах мужчины промелькнуло изумление, но он быстро взял эмоции под контроль:

– Вот и правильно. Как ты себя чувствуешь?

– Нормально. Нам надо поговорить. Без свидетелей, – я выразительно покосилась на водителя. – Я должна кое-что рассказать.

– В салоне полог тишины, Лира. Маркес нас не слышит, – адмирал был заинтригован, но настаивать не стал: – Если хочешь, давай поговорим в моём бункере. Ты же помнишь, он в подвале моего особняка. Там самая совершенная защита от прослушки и никаких свидетелей.

– Отлично, – кивнула я. То, что надо.

Из окна машины было видно, что мы въехали в серебристый туннель. Он был странным –нестабильным, что ли. Колыхался и переливался, как мыльный пузырь. И я обратила внимание, что вслед за нами туда не заехало ни одно транспортное средство. Этакий индивидуальный портал.

– Скоро будем на месте. Давненько ты не навещала меня в Трайтоне, – грустно улыбнулся адмирал. – И я очень рад, что снова увижу тебя в своём поместье. Там почти ничего не изменилось. Всё по-старому.

Я с интересом разглядывала то, что видела снаружи. Мы уже миновали ртутный «мыльный пузырь» и подъехали к огромным кованым воротам, створки которых быстро разъехались в стороны, открывая проезд к утопающему в зелени особняку.

Дом был тоже странным, непривычным: с одной стороны, он напоминал массивный средневековый замок с острыми шпилями на башнях, а с другой – был с огромными белыми пластиковыми окнами и сверкающей внешней отделкой такого же цвета, как машина моего брата, – серебристый металлик.

– Лира, ситуация такова, что тебе потребуется телохранитель. Надеюсь, ты это понимаешь и не станешь возражать, – отметил адмирал.

Вытащив из соседней панели продолговатый чёрный предмет размером с половину тетрадного листа, он стал быстро тыкать по нему пальцами. Присмотревшись, поняла, что там у него была виртуальная клавиатура.

– Э-э-эм, – растерянно отозвалась я, не зная, что на это ответить.

– Помню-помню наш последний разговор, когда ты категорически отказывалась от сопровождения и заявила, что позволишь охранять себя только ирлингу! – взмахнул руками Джон. – Ты сказала, что это гламурно – когда за тобой повсюду следует крылатый мужик. Да, ты меня уже просветила, что раньше в моде были крошечные собачки, а теперь атлеты с крыльями. И что для тебя это единственный приемлемый вариант охраны. Что ж, я нашёл тебе такого телохранителя. Опытный. Надёжный. Проверенный. Крылатый. Его зовут Кайл Антей.

Телохранитель? Тот, кто будет следовать по пятам и дышать в затылок? Да ещё и крылатый мужик? Ой-й-й…

Единственный плюс: он не знает Лиру и не заметит странностей в моём поведении.

Хотя я зря забегаю вперёд: ещё неизвестно, что со мной будет после откровенного разговора с адмиралом.

– Он прибудет завтра, с планеты Лиртан. А сегодня я прошу тебя не покидать наш особняк, ладно? – адмирал посмотрел на меня с мольбой.

– Угум, – я сглотнула нервный ком, застрявший в горле.

– Спасибо, доченька, – искренне кивнул Джон. – Добро пожаловать в Трайтон, – улыбнулся он.

Машина остановилась, подъехав к кованым дверям.

Глава 4. Жених

Ира

*

Заботливо приобнимая за плечи, адмирал завёл меня в дом.

Я снова и снова задавала себе вопрос, не сон ли всё, что со мной происходит. Потом тихо про себя вздохнула: ну, хотя бы не кошмар – и то ладно.

Обстановка внутри была интересной. Большой красивый холл с мраморными скульптурами ангелов, изящная лепнина и в то же время отделка стен – пластик с золотыми вкраплениями. Пол – тоже из мрамора. На потолке – интересные

светильники в виде ракушек. Просторно, светло и уютно.

– Адмирал Оникс! С возвращением, ваше сиятельство, – к нам лихо подрулил на роликах белый робот.

Я аж подзависла, разглядывая его. Ростом с меня, сделанный из белого пластика, он был похож на симпатичную куклу. В его разрезе глаз было что-то азиатское. Короткие чёрные искусственные волосы, широкие плечи, рельефные «мускулы» на груди и руках. Ниже пояса – некое подобие длинных шорт из металлических пластин и глянцевые «мускулистые» ноги, переходящие в пластиковые ботинки с колёсиками.

– Леди Оникс, очень рад вашему визиту, – андроид обратил на меня взор зелёных очей.

Я кивнула, не зная, как на него реагировать.

– Благодарю, Вик, – ответил адмирал. – Лира какое-то время поживёт со мной. Дай команду, чтобы приготовили её комнату.

– Слушаюсь, адмирал, – бодро отозвался тот и поводил пальцем по своей ладони. – Клинеры активированы. Комната будет готова через пять минут.

– Отлично, – одобрил Джон и провернулся ко мне: – Вижу, ты удивляешься внешнему виду Викториана. Пришлось заменить ему лицевую пластину. Прежнюю закоротило. Такой, как была раньше, в магазине на нашлось, так что пришлось приделать эту. Купил её у Тайвэйской диаспоры. Главное, что идеально подошла и работает без сбоев. Теперь у него хотя бы рот шевелится, когда он что-то говорит. Помнишь, как ты его боялась поначалу?

– Э-э-эм… – прикусила я губу, не зная, что на это ответить.

– Ладно, прости: я обещал не напоминать тебе о твоём испуге. Ты же знаешь, что изначально Вик – боевой робот, – отметил адмирал.

Я была озадачена. Боевой робот? И где он, интересно, оружие прячет? И разве он не должен быть из крепкой стали, со светящимися алыми глазами-лазерами?

А то этот терминатор из пластика – просто какой-то сплошной разрыв шаблонов.

Тем временем Джон продолжил:

– В свете последних событий такая защита нам не помешает. Вдобавок я усилил охрану периметра. Особняк защищают десять наёмников из клана пантер. Они настоящие профи своего дела. Здесь ты в полной безопасности.

Я снова кивнула.

– Ты у меня молодец, знаешь об этом? Как лихо ты справилась со всеми на суде! Моя кровь! Горжусь тобой! Теперь прокурору Грегу Конверсу придётся выплатить тебе возмещение морального ущерба – два миллиона рейнов. Если он не переведёт тебе всю сумму в течение суток – она удвоится. На что ты планируешь потратить эти деньги? Откроешь художественную галерею? Положишь на накопительный счёт? Или вернёшься к старому проекту по созданию модного дома класса люкс?

– Не знаю, подумаю, – сдержанно отозвалась я.

Какая неожиданность: у меня с Лирой нашлось хоть что-то общее – интерес к художественным галереям. Впрочем, наши имена тоже созвучны: Ира – Лира, Оникс – Анисимова. У неё отец адмирал, у меня – полковник. Интересно, почему именно я попала в её тело? И что она сейчас вытворяет в моём? Есть ли хоть какая-то возможность связаться с ней? Кто вообще подстроил наше перемещение? Надо выяснить это как можно скорее.

– Конечно, тебя никто не торопит! – заверил меня Джон. – Я дал тебе слово больше не лезть в твои дела, но знай: я поддержу тебя всегда и во всём. Даже в твоих самых безумных решениях. Как, например, твоя свадьба с Гринли Макфоем. Хоть мне и не нравится этот принц, я больше не стану препятствовать твоему замужеству, – тяжело вздохнул он. – В конце концов, ты права: ты уже взрослая, и это твоя жизнь. Тебе решать, с кем ты хочешь её провести. Надеюсь только, что хотя бы иногда ты будешь вспоминать обо мне, навещать своего старика.

– Обязательно. Спасибо, – лаконично ответила я.

– Ты сама не своя, – пристально уставился на меня адмирал. Ой… Штирлиц оказался на грани провала. – Ты хорошо себя чувствуешь?

– Вполне, – ответила я. Прозвучало почти убедительно.

– Ладно. Сейчас не буду докучать тебе расспросами. Хоть до сих пор не понимаю, как тебе удалось обмануть артефакт правды. Ты же на самом деле видела меня с двумя каританцами. И знаешь, что я передал им бумаги. Но всё равно спасла меня от смертной казни, заступилась за меня на суде. Почему ты это сделала и как ты смогла всё это провернуть? Я заинтригован. Давай поужинаем и спустимся в бункер, где ты всё мне расскажешь, хорошо?

– Согласна, – не стала я возражать. Голод уже начал коварно посасывать под ложечкой, так что можно было сначала подкрепиться, а потом уже шокировать адмирала суровой попаданской правдой.

Чем ближе был наш разговор, тем мне было страшнее, как он отреагирует и как поступит.

– Леди Лира, адмирал, – неожиданно подал голос робот, словно тамада на грандиозной свадьбе. – К вашему возвращению боты создали несколько кулинарных шедевров и накрыли для вас стол с надеждой, что вы это отведаете.

Словно дождавшись команды, из соседнего коридора выскочили десять белых роботов, похожих на снеговиков. Лихо передвигаясь на колёсиках, они держали в руках подносы, уставленные едой.

В лучших традициях народного ансамбля песни и пляски отмороженные снеговики изобразили вокруг нас радостный хоровод, подпевая при этом что-то залихватское из цыганского репертуара, после чего куда-то бодро умчались. Табор уходит в небо…

– Это что было? – опешил адмирал от такой самодеятельности.

Порадовалась, что глаза округлились не у меня одной.

– Реализация программы по поднятию настроения у хозяев. Первый этап, – бодро отчитался Вик. – Я считывал ваши эмоции в последнее время. Вы были слишком грустным, ваше сиятельство.

– Отбой программе, – распорядился Джон.

– Да, адмирал, – подчинился робот.

– Лира, ты, наверное, хочешь переодеться к ужину. Можешь сделать это в своей комнате: я там ничего не трогал. Твоя одежда по-прежнему висит в шкафах, – обратился ко мне Джон.

Всё это замечательно. Только понять бы ещё, как в эту комнату пройти…

Решила попросить робота сопроводить меня, но не успела: из браслета Джона и со стороны входных дверей одновременно раздалась мелодичная трель.

Адмирал уставился на свой девайс, а Вик развернулся к дверям.

– На пороге дома обнаружен его высочество Гринли Макфой, жених леди Лиры. Он просит разрешения войти, – отчитался робот.

Джон поморщился, словно съел что-то кислое, но быстро взял себя в руки и натянул на лицо бесстрастную маску:

– Впустите принца.

Глава 5. Принц

Ира

*

– Ваше высочество, – Джон сухо поздоровался с вошедшим мужчиной, неохотно склоняя голову в качестве символического поклона.

А я уставилась на незнакомца во все глаза. Мать моя женщина, это был не просто принц. Нет. Это был мистер Совершенство во плоти. Прямиком из сказки. Красивый, высокий, статный брюнет с широкими плечами, короткой стрижкой и сиреневыми глазами. На вид – лет двадцати пяти. Высокий лоб, небрежная чёлка, твёрдый подбородок, аккуратный аристократический нос с лёгкой горбинкой, шикарный золотистый камзол – от всей его фигуры веяло уверенностью, высоким статусом и богатством. И это было далеко не позёрство. Неудивительно, что Лира перед ним не устояла.

Интересно, почему адмирал настроен по отношению к нему так негативно?

– Ваше сиятельство, – вежливо кивнул в ответ незваный гость и порывисто заключил меня в объятия с ласковым: «Лируся!»

Ой-й-й…

Прижатая к крепкому мужскому телу, я не могла шелохнуться, и тоненький голосок внутри меня вопил: «Па-ма-ги-ти!»

Я успела вдоволь надышаться умопомрачительным мужским парфюмом с нотками корицы, ладана и сандала, пока меня отпустили.

– Где ваша охрана, ваше высочество? – сдержанно спросил Джон. Я чувствовала, что ему были не по душе увиденные обнимашки, но он старался держать себя в руках, не выказывая недовольства.

– Снаружи. Не думаю, что в этом доме мне что-нибудь угрожает, – спокойно ответил принц.

– Логично, – адмирал пристально буравил визитёра взглядом. – Раз вы здесь, позвольте обратиться к вам с просьбой.

– Конечно! Всё что угодно, – с готовностью отозвался тот.

– Меня вызвали по одному срочному делу, – виновато посмотрев на меня, Джон махнул на свой браслет. – Мне очень жаль, но я должен ненадолго отлучиться. Возможно, на несколько часов, – развёл он руками и повернулся к принцу: – Вы можете присмотреть за Лирой, пока я отсутствую? Её телохранитель прибудет лишь завтра.

– Конечно, без вопросов, – заверил его Макфой. – Я останусь здесь и дождусь вашего возвращения.

– Благодарю. В трапезной накрыт стол, поужинайте. Ваших охранников можете разместить на ночь в гостевых. И прошу вас обоих не покидать пределы особняка, – Джон перевёл взгляд с принца на меня.

Я молча кивнула, а Макфой отозвался:

– Хорошо, как скажете.

– Прости, доченька, я правда не могу остаться, – приобняв за плечи, Джон заглянул мне в глаза. Думаю, он боялся увидеть на моём лице злость или раздражение. – Ситуация в Восьмом секторе обострилась, каританцы перешли в наступление. Я должен как можно скорее попасть в командный пункт, координировать действия союзников. Вернусь, как только смогу. И мы с тобой обязательно поговорим.

– Да, я всё понимаю, – сказала я, чтобы его успокоить.

Джон окинул меня долгим удивлённым взглядом, мягко похлопал по плечу и направился к выходу.

– Адмирал! – окликнул его принц.

Отец Лиры остановился и оглянулся на него.

– Я рад видеть вас на свободе. Ни капли не сомневался, что суд быстро убедится в вашей невиновности, – заявил Макфой.

Джон как-то странно на него посмотрел, мрачно усмехнулся и вышел за дверь.

Надо будет потом выяснить, отчего он так отреагировал.

– Как ты, любовь моя? – снова приобнял меня принц и потянулся ко мне с поцелуем.

Я поспешно уткнулась носом ему в грудь, якобы ища защиты и утешения, так что тёплые губы мужчины вместо моего рта скользнули по виску.

– Очень устала, – глухо отозвалась я, дабы пресечь дальнейшие приступы любвеобильности этого субъекта.

– Понимаю, – принц сочувственно погладил меня по голове. В его сиреневых глазах светилось беспокойство за меня и обожание.

– Какие будут указания, леди Лира? – внезапно подал голос робот.

Я аж вздрогнула от неожиданности. Всё это время он неподвижно стоял за моей спиной, и я даже забыла о его существовании.

– Никаких. Свободен, – властно махнул ему Макфой.

– Я подчиняюсь не вам, – бесстрастно отозвался Вик.

– Ох уж эти искины, – поморщился принц. – Ни от одной железяки нет столько проблем, как от этих, с искусственным интеллектом. Как официальный жених твоей хозяйки, я приказываю тебе удалиться.

– Жених – ещё не муж, – невозмутимо парировал робот. – У меня чёткая директива: подчиняться только адмиралу и его дочери.

Глаза Макфоя метнули молнии.

– Вик, ты можешь быть свободен, – вмешалась я, пока обстановка не накалилась ещё больше.

– Слушаюсь, госпожа, – робот прислонил руку к голове, отдавая мне честь, как солдат генералу, и быстро удалился.

– Кстати, о нашей свадьбе, – произнёс принц, неожиданно подхватывая меня на руки. Я даже охнуть не успела. Инстинктивно обхватила его за шею, а мужчина тем временем меня куда-то понёс. – Мои родственники хотят, чтобы мы перенесли церемонию на более ранний срок и поженились уже в этом месяце. Надеюсь, у тебя нет возражений.

– Но почему такая спешка? – робко заикнулась я.

Как-то не готова я к такому скоропостижному замужеству. Даже со столь прекрасным принцем.

Дойдя до лестницы, он занёс меня на второй этаж и остановился у единственной цветной двери во всём коридоре. Она была не белой, а разноцветной. Я бы сказала, серо-буро-малиновой. Совершенно дикое сочетание ярких оттенков. Художник внутри меня тихо упал в обморок. А интуиция подсказала, что это комната Лиры.

– Родители настаивают, – пояснил он. – Понимаешь, у нас, в королевстве Тарекс, немного другие порядки, нежели у вас, в Линавии. Моя бабушка Фрея очень плохо себя чувствует, и, если она отправится в мир иной, все свадьбы из-за траура будут отложены на год. Это слишком большой срок. Поэтому отец торопит меня с церемонией.

– Я подумаю, ладно? – растерянно отозвалась я.

Что ж, я получила очередную крупицу информации. Оказывается, принц был из соседней страны, а не из той, где я сейчас находилась. Приняла это к сведению.

Но что мне делать с этим свалившимся на мою голову замужеством?

– Конечно, я понимаю, как это неожиданно для тебя. Но постарайся не затягивать с ответом, ладно? – попросил он, заводя меня в комнату. – Мы ведь решили с тобой пожениться, так что какая разница, когда это произойдёт – в этом месяце или через квартал?

– Хорошо, я не буду затягивать с ответом, Гринли, – вспомнила я, как зовут этого красавчика.

– Ты сердишься на меня, – внезапно расстроился брюнет. – Обычно ты всегда сокращаешь моё имя до короткого – Грин. А полным именем называешь, только когда злишься на что-то.

– Нет, Грин, всё хорошо, – поспешно заверила я его. – Просто я не люблю, когда сбиваются мои планы, – выкрутилась я.

– Узнаю мою девочку, – расплылся в улыбке принц. – Давай помогу тебе переодеться.

Глава 6. Грин

Ира

*

– Нет, не надо, я сама! – поспешно заверила я принца, шарахаясь назад от его рук, которые уже пытались стащить с меня майку.

– Как скажешь, Лируся, но я всегда готов тебе помочь, даже в любой мелочи. Ты же знаешь, – произнёс Макфой, направляясь к широкому шкафу и открывая его.

– Конечно, – отозвалась я, оглядываясь по сторонам.

Комната производила странное впечатление. Ярко-кислотные пятна в виде рисунка, покрывающего пластиковые стены. Чёрная, в готическом стиле мебель. Кованая декоративная решётка из серебристого металла в изголовье кровати, а в качестве покрывала – меховая накидка салатового цвета. И симпатичные мягкие игрушки, разложенные где только можно.

Я, конечно, не психолог, но судя по комнате, пришла к выводу, что Лира любила быть в центре внимания, щеголяла своей экстравагантностью и отличалась тягой к экспериментам.

А ещё она была инфантильной барышней и долгое время чувствовала себя одинокой. Я сделала такой вывод по большому количеству плюшевых мишек и милых котиков разных размеров, которые восседали на чёрных креслах, на длинном мрачном кожаном диване, на вычурном столе и на кровати. Может, она пыталась игрушками заменить человеческое общение?

Мои психологические изыскания прервал жених Лиры, который с энтузиазмом рылся в шкафу невесты. Интересно, тут подобное считается нормальным?

– Отлично, тут полно одежды. Если бы было мало – я бы заказал по каталогу доставку на дом. О, я помню эту шёлковую тряпочку, – потряс он передо мной пеньюаром цвета фуксии. – Не думал, что это платье уцелело после нашей горячей ночи в Альвэе, – подмигнул мне Макфой.

Он назвал это платьем? Ох, матрёшки-воробушки…

Вдобавок мне стало окончательно ясно, что они с Лирой уже были любовниками. Хрупкая надежда, что они приберегли всё самое сладкое на первую брачную ночь, развеялась, как дым.

Блин. Он же будет надеяться на интим со мной! И что мне теперь делать? Отбиваться от него со словами «не трогайте меня, мужчина, я вас не знаю»?

Вдруг я его оттолкну и вскоре после этого мы с Лирой снова вернёмся в свои тела? Ведь получится, что я этой девушке жизнь сломаю. Отпугну от неё не просто жениха, а целого принца. Может, даже лишу шанса в будущем стать королевой.

А признаться ему, сказать правду я не могла. Он, конечно, очень милый, красивый, заботливый и всё такое, но этому Гринли я не доверяла. Надо прежде выяснить, почему отец Лиры так настроен против него. В чём причина такой неприязни? Не верю, что всё дело в банальной отцовской перестраховке, когда все претендующие на руку дочери мужчины кажутся недостойными субъектами. Тут что-то другое. Вот дождусь адмирала и обязательно выясню, что именно.

– Переодевайся скорее, дорогая, и пойдём поужинаем. Я жутко проголодался, – оставив содержимое шкафа в покое, Гринли отошёл к окну и опустился в кресло, подвинув большого серого медведя.

– Хорошо, – я сняла с вешалки первое попавшееся максимально приличное платье – из бордового бархата, длиной до колен, и направилась к аккуратной белой двери, надеясь, что за ней находится не очередной шкаф, а ванная комната. Ну или, на худой конец, проход в Нарнию.

Так хотелось посмотреть на себя в зеркало – понять, как я теперь выгляжу. А ещё – смыть с лица тонну косметики, от которой уже начала зудеть кожа.

Заскочив в то помещение, я захлопнула за собой дверь и оказалась в темноте. А снаружи раздался озадаченный голос Макфоя:

– Дорогая, а зачем ты спряталась в кладовке?

Блин. Засада.

Да где ж тут включается свет?! Я этого так и не поняла.

Пришлось выйти из добровольного заточения.

– Мне просто захотелось минуту постоять в темноте, уравновесить душевные потоки и привести их в гармонию с космическими эманациями, – озвучила я какую-то ахинею по принципу «авось прокатит». Сделала ставку на эксцентричность невесты Гринли.

Слава Небесам, это сработало.

– А-а-а, понятно, – протянул принц.

Интересно, есть ли вообще у этой комнаты санузел? Хоть какой-нибудь?

Я уже начала думать, что нету, как наткнулась взглядом на совершенно неприметную дверь, которая сливалась со стеной.

И уже более уверенно направилась туда. Если опять ошибусь – снова придумаю какую-нибудь нелепицу про связь с космическими энергиями. Мысленное купание в чёрной дыре, например.

Впрочем, именно там – в чёрной дыре – я и оказалась, войдя в ту замаскированную дверь. Да, это была ванная комната. Но вся она была сделана, казалось, из антрацита. И сама ванна, и рукомойка, и шкафчики, и унитаз, и душевая кабинка. И даже пол со стенами. Только светильник радовал глаз жёлтым сиянием.

Наверное, тут был датчик движения, поскольку, стоило мне войти, как это помещение озарилось матовым светом.

И – ура! – наконец-то я увидела себя в зеркале.

Густые каштановые волосы чуть ниже лопаток, брови вразлёт, прямой аккуратный нос, длинные ресницы, пухлые губы. И насыщенно синие, как у адмирала, глаза.

Лира была красавицей. Если бы не этот жуткий вызывающий макияж…

Быстро смыла с себя тонну штукатурки, жирную обводку глаз, ядрёные фиолетовые тени на веках и кроваво-красную помаду. Причесалась. И после всего этого даже полюбовалась своим отражением.

Как же это странно: смотреться в зеркало и понимать, что это ты и не ты одновременно.

С одеждой вышла накладка. Когда я натянула на себя платье, которое в шкафу посчитала приличным, то оказалось, что вырез декольте у него безнадёжно далёк от скромного.

Совершать дополнительные маневры по замене платья на другое уже не рискнула. Не факт, что оно в итоге окажется лучше этого. А у меня там принц в кресле от голода страдает. Да что там, я и сама сильно проголодалась.

Так что махнула рукой и вышла из ванной.

– Какая ты у меня красавица! – искренне воскликнул Макфой, вскакивая с кресла и глядя на меня с восхищением.

Должна признать, мне даже понравился этот взгляд. Было приятно.

– Спасибо, Грин, – улыбнулась я мужчине.

Сияя от счастья, он взял меня под руку и повёл в трапезную.

Я удивилась, как хорошо он ориентируется в этом доме. Сначала безошибочно принёс меня в комнату Лиры, теперь уверенным линкором следует в обеденный зал. Значит, он уже бывал в этом особняке. Может, даже ночевал тут.

Трапезная оказалась просторным светлым помещением в стиле хай-тек. Круглые хромированные конструкции дизайнерски обрамляли белые кожаные кресла, расположенные вокруг овального металлического стола на одной толстой ножке, заставленного всевозможными блюдами. Запах тут стоял такой аппетитный, что рот моментально наполнился слюной.

Едва мы вошли, как вокруг нас тут же замельтешили роботы, накладывая еду в тарелки и наливая напитки в изогнутые бокалы интересной формы.

Усадив меня за стол, принц опустился на соседнее кресло:

– Приятного аппетита, дорогая. Позволь задать тебе один вопрос. Почему ты защитила своего отца на суде?

Я чуть не подавилась филе вкуснейшей рыбы.

– Ты же знаешь: я бы поддержал любое твоё решение. Но должен признаться, я рад, как ты в итоге всё разрулила. Я видел закрытую трансляцию. Ты всё сделала правильно. Твой отец замечательный человек и мудрый адмирал. В разгар войны его навыки пригодятся Альянсу, чтобы одержать победу над каританцами. Хорошо, что он избежал тюрьмы. И всё же: по какой причине ты передумала?

Глава 7. Информация

Ира

*

– Потому что он мой отец. Я не могла поступить иначе. Мы же семья, – вяло ковыряя вилкой в тарелке, ответила я.

Что ещё я могла ему сказать?

– Прости, Лира, – мягко произнёс Грин, накрывая мою руку своей. – Мне жаль, что я тебя расстроил.

Мне даже не захотелось скидывать его широкую ладонь. Накатило осознание, что я тут совершенно одна в этом незнакомом мире. Не с кем поговорить по душам, поделиться своими страхами и проблемами. Ни друзей, ни родных. Вообще никого. Вернусь ли я вообще домой? Всё сильнее тревожило, как отреагирует адмирал, когда узнает, что в теле его любимой дочурки инопланетная сущность.

А тёплая ладонь принца дарила хоть какую-то иллюзию поддержки. Что я не одна.

Глядишь, ещё немного – и я сама начну тут красить стены в кислотные цвета и коллекционировать плюшевых мишек.

– Ладно. Всё нормально. Лучше расскажи о себе. Как твои дела? Тяжёлый был день? – попыталась я перевести тему нашего разговора. А заодно – побольше узнать об этом загадочном принце. Понять, что с ним не так.

– На самом деле тяжёлый, потому что я переживал за тебя, – очень серьёзно заявил Грин. – Сама знаешь, как сильно я хотел присутствовать на процессе, чтобы оказать тебе хоть какую-то моральную поддержку. Но увы, инопланетники на судебные заседания в Линавии не допускаются. Если только они не являются участниками процесса. Я же был сторонним наблюдателем и

волновался, как тяжело тебе там приходилось.

Стоп. Инопланетники? Значит, Грин не просто принц из другой страны, а вообще с другой планеты? Как интересно…

Тем временем мужчина продолжил:

– Я боялся, что ты примешь неверное решение, позволишь врагам своего отца упечь его за решётку. А потом будешь жалеть об этом всю оставшуюся жизнь. Ведь, как бы ты ни храбрилась, я знаю, какое на самом деле у тебя доброе сердце.

– Правда? – вырвалось у меня.

– Правда, – решительно кивнул Грин. – Да, я понимал твоё стремление прибрать к рукам всё, чем владеет твой отец. Если бы его осудили, то казнили бы или отправили пожизненно в тюрьму, откуда нет возврата. А всё, чем он владеет, – деньги, недвижимость, машины, астероиды и даже планеты – стало бы твоим. Он не просто адмирал, он князь. Аристократ из высшей лиги. Ты его единственная наследница. В детстве ты прошла через одиночество и голод, и это наложило отпечаток на твой характер. Надеюсь, когда-нибудь прошлое тебя отпустит и ты будешь жить спокойно, не оглядываясь назад и не вздрагивая по ночам.

Блин. Вопросов стало ещё больше. Вдобавок я призадумалась: а где мама Лиры? Что с ней случилось?

– Так что я очень рад, что ты приняла правильное решение и не стала поступать со своим отцом так жестоко, – подвёл итог Грин. – Поверь, тебе больше никогда не придётся голодать, даю тебе слово. Я обеспечу тебя всем, что нужно. Наряды, деньги, драгоценности, путешествия, отдых на самых дорогих курортах – всё, что пожелаешь, будет твоим.

– Спасибо, Грин, – осторожно кивнула я, видя, что он ждёт от меня ответа.

– Знаю, что твой отец меня недолюбливает, – с досадой нахмурился он. – Я понимаю его настороженность, ведь он старается защитить тебя вообще от

всех, от всего мира. И от меня в том числе. Но ты не переживай: пройдёт время – он узнает меня получше и изменит своё мнение обо мне. Всё будет хорошо, радость моя.

Во всём, что говорил Макфой, чувствовалась искренность. Я не улавливала в его словах ни грамма фальши.

А что, если он на самом деле отличный человек, а адмирал заблуждается на его счёт? Я уже не знала, что и думать.

– Доедай скорее, Лируся, и пойдём в кровать, – мягко улыбнулся мне принц.

Сердце испуганно рухнуло в пятки. Да, мне нравился этот мужчина, и даже очень. Но спать с ним в первый же день знакомства для меня было уже чересчур.

Мозг лихорадочно просчитывал варианты избавления от домогательств. Самым экстремальным было призывание на помощь боевого робота Вика.

Кое-как закончив ужин, я позволила Грину увести меня обратно в комнату.

Там, к моему удивлению, принц распахнул один из шкафов, и я увидела сложенную аккуратными стопочками мужскую одежду. То есть в комнате Лиры был шкаф с одеждой и вещами Грина. Ещё одно доказательство того, как сильно были близки эти двое.

Ни капли меня не стесняясь, принц скинул с себя всю одежду, кроме нижнего белья, и облачился в мягкие на вид светлые пижамные штаны и майку. После чего снял покрывало с кровати и забрался под одеяло.

– Ну же, переодевайся и быстрее ложись, – похлопал он по постели, заметив мои колебания. – Это был долгий день. Нам обоим надо отдохнуть.

– Ага, – растерянно кивнула я.

Интересно, что он имел в виду под словом «отдохнуть»? Глубокий сладкий сон или активный отдых в страстных объятиях?

Во всяком случае, мужчина выглядел по-домашнему расслабленным, я бы даже сказала, немного сонным. Мой внутренний радар не улавливал от него никакой опасности в плане сексуальной активности.

Немного порывшись в шкафу, я выудила оттуда приятную на ощупь пижаму цвета индиго и направилась в «чёрную дыру» – принять душ и переодеться.

Когда вернулась в комнату, надеялась, что Грин уже спит. Но мои чаяния не оправдались: мужчина ворочался на кровати, терпеливо ожидая меня.

– Иди ко мне, желанная моя, – гостеприимно откинул он одеяло, приглашая в свои объятия.

Глава 8. Досье

Кайл

*

– Я не хочу защищать её, Аден, – мрачно сказал я, откидываясь на спинку удобного кожаного кресла пилота. Чем мне нравились звёздные корветы класса А, так это комфортом.

Младший брат по ту сторону голографического экрана задумчиво притих, сверля меня взглядом и потряхивая чёрными крыльями.

– У тебя нет выхода, Кайл. Это дело чести, – наконец изрёк он.

– Знаю. И всё равно не хочу, – раздражённо сжал я подлокотник.

– Ты обратился к адмиралу Джону Ониксу с просьбой спасти твоего непутёвого брата, который ввязался в мутную историю с пиратами. Мою тушку чуть не прикончили, но адмирал вмешался и отбил меня у дратарийцев. Направил на это целый звёздный флот. И теперь ты перед ним в долгу. Ты не можешь ему

отказать, ты же понимаешь, – увещевал меня брат.

– Это всё из-за тебя, мелкий, – беззлобно наехал я на него. – Удивляюсь, как сам тебя не прибил после всей этой истории. Мама из-за тебя поседела, когда пираты отправили ей видео твоих пыток.

– Давай отложим лекции на потом, – примирительно махнул рукой этот сорвиголова. – Ты уже взял курс на Линавию?

– Да, – скривился я. – Ты не представляешь, сколько планов у меня было порушено из-за этого внезапного задания. Через два дня – нелегальные бои в Остоне, через неделю – аукцион боевых фрегатов в Дейнирсе, я так мечтал на него попасть! А вместо этого мне придётся нянчиться с избалованной девицей с неуравновешенной психикой, для которой такие, как я, – пыль под ногами.

– Ты самое главное забыл, – фыркнул брат. – У тебя снова срывается долгожданная встреча с твоей сладкой Эммой. Вирт вам уже надоел, вы так долго мечтали о новом свидании – и вот опять облом.

– И это тоже! – недовольно покосился я на него. Знает меня как облупленного, паразит.

– Твоя принцесса долго ждать не будет. Вокруг неё орлами вьются множество самцов – с титулами, деньгами, властью. Кто-нибудь да охмурит, пока ты в разъездах. Но у тебя выбора нет, Кайл. Ты должен охранять ту девицу из бомонда как минимум три месяца. Это срок твоего контракта с адмиралом. Прости, что из-за меня такие проблемы. Я разговаривал с Джоном, предложил ему вместо тебя свою кандидатуру. Сказал даже, что готов быть телохранителем его дочки на долгий срок – год и больше. Но Джон отказался. Сказал, что доверяет только тебе. Признаюсь честно, это был сильный удар по моей самооценке, – иронично хмыкнул он.

Мне было понятно, что в глубине души его это задело. Он долгое время пытался превзойти меня во всём, быть лучше, сильнее, умнее. Ну, или не превзойти, а хотя бы быть на равных. Но пока что у него не получалось.

– Ясно, – лаконично отозвался я.

– Ты как, пробил её по базе? – поинтересовался Аден.

– Глубоко не копал. Посмотрел несколько видео с её участием, которые общедоступны в сети, и глянул досье, присланное адмиралом. Там ничего интересного, общие фразы. Цвет глаз и волос, рост, вес. Имя – Лира Оникс. Возраст – двадцать лет. Черты характера – импульсивность, повышенная эмоциональность, подверженность к перепадам настроения, любовь к живописи, неординарный процесс мышления, стремление к независимости и многое другое. В досье указано, что её мать умерла, когда ей было одиннадцать. Причина смерти не написана. Возможно, это сильно отразилось на её душевном здоровье, поскольку после этого в течение трёх лет юная леди Оникс проходила курс лечения в закрытой психиатрической лечебнице. Её выпустили оттуда в четырнадцать. Сейчас эта девица помолвлена с принцем Тарекса, Гринли Макфоем. Если вдруг скончается его старший брат Максимилиан, Гринли со временем унаследует трон. И эта Лира станет королевой, – изложил я факты.

– Вот видишь, какую важную особу ты будешь охранять. Гордись, – подколол меня брат. – А если серьёзно, я тоже пытался нарыть о ней информацию. И знаешь, что я тебе скажу?

– Ну? – вскинул я бровь.

– Думаю, эта девица не так проста, как кажется. Я залез в базу данных Супер-Ингва, и вот что я увидел в куче файлов, где упоминается её имя, – он нажал на свой браслет, и на голографическом экране возникло несколько десятков файлов.

Они вылетали вперёд, потом удалялись. И в каждом из них было одно и то же: имя Лира Оникс и фраза: «Информация удалена».

– Это как? – опешил я. – Здесь должно быть хоть что-то. Это база журналистских расследований, в ней ничего не стирается, остаётся навечно!

– Да, я тоже удивился. Но знаешь, может всё на самом деле довольно просто: адмирал задействовал свои связи и стёр информацию о любимой дочке ради её безопасности. А вообще она красотка, – со злорадным смехом он вывел на экран фотографию Лиры.

– Убери это, – устало махнул я рукой, не желая лицезреть жутко размалёванную девушку в странном откровенном одеянии. Понимаю, что судить по внешности – это ошибка, и всё же… Мне было неприятно на неё смотреть.

– Ладно. Выше перья, брат, – подвёл итог Аден. – Прорвёмся. Просто сохраняй спокойствие и выполняй свой долг. Три месяца пролетят быстро, даже не заметишь. А твоя милая Эмма тебя дождётся. Желаю терпения вам обоим.

– Спасибо, – угрюмо отозвался я. – Передавай привет родителям.

– Непременно, – кивнул брат и отключился.

А я тяжело вздохнул и снова включил то видео, которое смотрел до его звонка. Праздник в поместье Трайтон. Это было два года назад. Лира праздновала своё восемнадцатилетие. Грандиозное торжество по этому поводу уже прошло в самом люксовом отеле Линавии, и то, что в данный момент происходило на экране, был скромный по меркам аристократов девичник.

Мне пришлось изрядно потрудиться, чтобы найти эту запись в одной из соцсетей.

Принца там не было, но имелась куча весёлых девиц в дорогущих брендовых тряпках. Эти дамочки с упоением издевались над несчастным слугой.

Сама виновница торжества от них не отставала. Облачённая в короткое золотистое платье с большим круглым вырезом в районе живота, она обмазала взбитыми сливками свой пупок с уродливым пирсингом и заставляла уже изрядно потрёпанного брюнета это вылизывать. И одновременно втирала сладкий крем в волосы парня, с хохотом называя такое безобразие перформансом. Отрывалась по полной.

Наверное, бедолага боялся потерять работу, поэтому безропотно терпел издевательства. Даже когда его обсыпали перьями и стали поливать краской из баллончиков, он не сопротивлялся.

Смотреть на всё это было мерзко. Так что переключился на другие интересующие меня детали. Стараясь не замечать кривляния счастливой

именинницы, принялся изучать обстановку. Съёмка велась в Трайтоне, а в данный момент Лира находится именно там.

Я остался доволен тем, что удалось разглядеть. Дорогая охранная система в комнатах, особые пуленепробиваемые стёкла на окнах. Я видел такие только во дворце короля Линавии.

Праздник проходил на первом этаже, и в кадр периодически попадали мелькающие за окном наёмники из клана пантер.

Особо порадовал боевой робот экспериментального класса Ви-омега, выполняющий роль дворецкого, но в любой момент готовый кинуться на защиту хозяйки.

Так что безопасность особняка была организована на высоком уровне. Это сильно облегчит мою задачу.

Только бы ещё сработаться с этой вредной, психически неуравновешенной особой, которой доставляет удовольствие унижать других людей… И если эта дамочка думает, что я буду терпеть её «перформансы», то она глубоко заблуждается.

Глава 9. Кайл

Ира

*

Проснулась от ощущения, что на меня кто-то пристально смотрит. Но кто? У меня даже кота нет. Разве что ворона за окном. Я обычно неплотно прикрываю шторы на ночь.

Интересно, не проспала ли я на работу? Вроде будильник ещё не пиликал.

Открыла глаза, и реальность обрушилась на меня, как молот на наковальню.

Блин. Я в чужой постели, в чужом мире и в чужом теле. Засада по всем фронтам. Чуда не случилось, и глубокий сон не поменял нас с Лирой назад.

Кстати, о сне. Я уснула на боку, прижимая к себе большого плюшевого мишку. А со спины в меня плотно впечатался принц, обнимая за талию, совсем как я – мягкую игрушку.

Вспомнила вечерние события и то, как я растерялась, когда он откинул одеяло, приглашая в свои объятия со словами: «Иди ко мне, желанная моя». Пришлось объяснить, что его желанная дико устала и у неё немилосердно болит голова.

Принц включил понимание и клятвенно заверил, что обещает обойтись без домогательств. Просто обнимет, и всё.

Поверила. И не зря. Грин сдержал обещание. Едва он прижал меня к себе, как тут же вырубился. Ну а я от тоски притиснула к себе медведя и тоже провалилась в сон.

Интересно, кто же разбудил меня своим взглядом? Неужели Грин сверлит мне затылок? Хотя нет, я слышала его спокойное ровное дыхание. Он ещё спал.

Медведь тоже был вне подозрений.

Может, робот мимо пробегал? С него станется.

Я шевельнулась в кровати и ощутила, как ломит всё тело. Словно я всю ночь таскала кирпичи. Определённо, ложилась я спать в более бодром состоянии, нежели проснулась сейчас. Видимо, вчерашний стресс наложил отпечаток на физическое самочувствие.

Мой взгляд упал на кресло у стены, и я испуганно вскрикнула, увидев сидящего там брюнета с синими глазами и чёрными крыльями. Его одежда тоже была чёрной: и кожаная куртка, и футболка, и брюки. Брутальность проскальзывала в каждой детали.

Так вот кто меня взглядом прожигал! Да уж, это совсем не ворона. Впрочем, тоже пернатый. Интересно, как он с такими крыльями надевает рубашки, футболки и куртки?

– Что? – подскочил от моего крика принц. – Ты кто? – рявкнул он на незнакомца, решительно прикрывая невесту своим телом. Мне было приятно, что он меня так защищает. Как что-то очень дорогое и любимое.

– Я Кайл Антей. Адмирал Джон Оникс нанял меня для вашей защиты, – спокойно отчитался этот тип.

– И что, ты теперь даже ночевать будешь в нашей комнате? – воскликнул Грин.

– Посмотрим, – последовал невозмутимый ответ. – Собирайтесь. В течение получаса нам надо покинуть особняк. Адмирал приказал перевезти вас в другое место, более надёжное.

Не знаю, почему, но внутри меня всё противилось мысли о переезде. Интуиция вопила, что не стоит этого делать.

– Полчаса – это слишком мало! – недовольно проворчал принц. Тем не менее, он соскочил с кровати и принялся одеваться.

– А вам особое приглашение нужно, принцесса? – вскинул бровь этот пернатый.

– Я ещё не принцесса. И нет, я никуда не поеду, – решительно заявила я.

– Ваш отец приказал доставить вас в другой, более защищённый особняк. Я должен выполнить приказ, – зло прищурился этот тип.

– А мне он сказал не покидать это здание и дождаться его. Так что я тоже выполняю его указание, – парировала я.

– Если Лира хочет остаться – мы остаёмся! – встал на мою сторону Грин. – Кстати, я тоже дал слово адмиралу, что мы не покинем этот особняк.

– Двое против одного. Расслабьтесь, Кайл, и выйдите из комнаты. Мне надо переодеться к завтраку, – подвела я итог.

– Вы не понимаете, я обязан выполнить приказ, – процедил сквозь зубы этот тип.

Резко поднявшись с кресла, он сделал пару шагов к кровати и вдруг наставил на меня оружие, напоминающее бластер.

– Парализатор? Серьёзно? – возмутился Грин, снова заслоняя меня собой.

А я от испуга запулила в пернатого медведем. Плюшевая тушка стоически приняла на себя парализующий разряд и упала на пол.

Выстрелить второй раз этот тип не успел: дверь в комнату с грохотом распахнулась, и внутрь ворвался облитый кислотой робот. На его лицо было страшно смотреть: нос, один глаз и губы стекали вниз жидким пластиком, и в пустой глазнице шипели искрящиеся провода.

– Пи…гнитесь, это не Кайл, – невнятно и хрипло раздалось от его головы.

Грин повалил меня на пол, прикрыв своим телом, а боевой робот скинул с себя весь пластик, являя свою хромированную основу, и открыл беглый огонь по моему «телохранителю» светящимися сгустками.

Пернатый молниеносно заметался по комнате, не давая себя даже ранить, а потом изловчился и швырнул в сторону робота что-то вроде камня. Не знаю, что это было, но оно вырубило Вика на раз.

Наш стальной защитник замер, его глаз потух, и в пустой глазнице тоже перестало искриться.

– У этих железяк куча слабых мест, – ухмыльнулся пернатый, направляясь к нам.

– А теперь мои поищи, – в комнату тёмным вихрем влетел ещё один мужик с крыльями и оружием в руках.

Он был во многом похож на первого: мускулистой фигурой, одеждой, чёрными волосами чуть ниже плеч и чёрными перьями. Правда, у первого глаза были синими, а у второго – скорее бирюзовыми. И второй был не просто красив, а невероятно сексуален.

Не понимаю почему, но при взгляде на него у меня перехватило дыхание, а по позвоночнику вверх взметнулся целый рой горячих бабочек.

– Уведи её из комнаты, – отдал он приказ Грину, обрушивая огневую мощь на прикрывшегося полупрозрачным щитом врага.

Глава 10. Бионик

Ира

*

Грин подхватил меня на руки и метнулся к двери, а ирлинг с бирюзовыми глазами прикрыл нас своим телом и распахнул шикарные угольно-чёрные крылья так, чтобы скрыть от первого «Кайла». При этом не прекращая беглый огонь по врагу.

Перед тем, как оказаться в коридоре, я увидела, что синеглазый скинул со спины своё оперение, которое оказалось бутафорским и мешало ему быстро двигаться, после чего активно пошёл в наступление.

Мужчины вступили в рукопашную схватку, но она оказалась короткой: меньше чем через минуту всё стихло.

У меня всё внутри скрутило от страха в ожидании: кто же сейчас выйдет из той комнаты – синеглазый наглый тип или тот, от которого у меня неукротимые бабочки по всему телу?

В итоге победителем оказался мужик с бирюзовыми глазами.

Я выдохнула с облегчением. Грин тоже.

Жених аккуратно поставил меня на пол. За то время, что дрались эти двое типов, принц успел донести меня до лестницы.

– Кайл Антей, – быстро подойдя к нам, ирлинг пожал руку принцу. Я же удостоилась небрежного кивка и пристального оглядывания с профессиональным вопросом: – Не задело?

Если что и задело, так это его пренебрежительный взгляд.

– В норме, – сухо отозвалась я.

– Отлично, – так же сдержанно отозвался он.

– Насколько я помню, адмирал всегда гордился тем, что в Трайтоне самая совершенная охрана, – звенящим от гнева голосом произнёс Грин. – И как же так получилось, что в нашу спальню проник убийца?!

– Это бионик. Наполовину человек, наполовину киборг. Каританская технология. Насколько я понял, его целью было не убийство, а похищение. Иначе вы были бы уже мертвы. Адмирал пошёл бы на любые уступки и стал марионеткой, если бы его дочь была похищена врагом, – заявил Кайл.

Хоть он и смотрел на меня, как кладовщик на мышь, но я не могла не признать, что его мужественная красота, харизма и вообще аура сильного опасного существа меня привлекали. К моей большой досаде, этот тип не оставлял меня равнодушной. Поймала себя на том, что пристально пялюсь в его изумительные бирюзовые глаза.

Попыталась переключить свои мысли на что-то другое.

– Что с Виком? Ну, с роботом, – пояснила я, видя непонимание в глазах ирлинга. – Его можно починить?

– Вас это волнует? – удивился пернатый.

– А почему бы и нет? – парировала я.

– Весь особняк усеян телами наёмников, которых отравили газом. А вы беспокоитесь о роботе? – скривился ирлинг.

– Их убили? – ужаснулась я.

– Нет, просто усыпили, – ответил он.

– Грин, а где твоя охрана? – заволновалась я. – Адмирал перед уходом сказал, что твои люди могут занимать любые гостевые комнаты. Они тоже пострадали?

– Их тут нет, я всех отослал. Признаться, я не воспринял всерьёз слова адмирала о том, что тебе угрожает опасность. Прости, – повинился он.

– Будь они здесь – это бы ничего не изменило. Валялись бы на пару с пантерами, – отметил Кайл. – Тут поработал профи из высшей лиги. Он не совсем человек. У вас в Линавии ещё нет таких технологий. В Тарексе тоже.

– А что с ним сейчас? – испуганно уточнила я.

– Нейтрализован, – Кайл был лаконичен.

– Как он прошёл в здание? – мрачно спросил принц.

– Ему открыли дверь изнутри, – уверенно заявил ирлинг.

– Кто? – потрясённо воскликнула я. – Никого не видела в особняке, кроме нас с Грином и роботов.

– Развивайте мысль дальше, – снисходительно посмотрел на меня Кайл.

– Значит, это был один из роботов? – ахнула я.

Неужели один из того весёлого табора?

– Не просто «один из», а определённый робот, в которого внедрили шпионскую программу, – уверенно заявил телохранитель.

И до меня дошло, на что он намекает.

– Ты думаешь, это был Вик?! – потрясённо воскликнула я.

– Это очевидно. На нём чужеродная лицевая пластина. Узкие глаза, низкий лоб, маленький нос – эта вещь явно из Тайвэйской диаспоры. Такие пластины обычно у низкорослых робо-курьеров. А тайвэйцы – те ещё махинаторы. Могу поспорить, что это они подсуетились и вставили вашему Вику жучок со шпионской программой. Он отсылал собранные данные кому-то на стороне. Скорее всего, каританцам. Потом роботу извне поступил сигнал открыть дверь, он подчинился. И после этого ему попытались сжечь лицо кислотой, чтобы скрыть следы преступления. Он смог перезагрузиться и ринулся выполнять свою основную программу по защите леди Лиры Оникс, – пояснил Кайл.

– Тот тип – он разбудил меня пристальным взглядом, – произнесла я и лишь после осознала, как странно это прозвучало. – Он сидел в кресле и не двигался. Смотрел на меня. Почему он сразу не потащил меня к выходу? Ему что, посидеть захотелось или он чего-то выжидал?

– Скорее всего, он нашёл оптимальное место связи и скачивал все данные из этого дома, до которых мог добраться, – предположил Кайл. – А смотрел на вас, потому что фиксировал взглядом объект своего основного задания.

– И что нам теперь делать? – озадаченно посмотрел на него Грин.

– Ничего. Я уже вызвал спецбригаду. Отдыхайте, только в другой гостевой. Завтракайте. Будем дожидаться возвращения Джона Оникса, – ответил Кайл.

– Хорошо, – принц одобрил такой план.

– А вашего робота мы починим, – неожиданно добавил ирлинг. – Будет как новенький, и безо всяких шпионских программ.

Глава 11. Притяжение

Кайл

*

Я был совершенно сбит с толку.

По-моему, вся та информация, что я нарыл о Лире и то досье, что дал мне её отец, безнадёжно устарели. Единственное, что было верным, – рост, вес, цвет волос и глаз. В этих синих омутах я едва не утонул. Заметил, что девушка с неподдельным интересом то и дело заглядывает мне в глаза. Интересно, что она хотела там разглядеть?

Признаюсь, меня это нервировало и… заставляло сердце биться чаще.

Наверное, адреналин после битвы ещё не выветрился из крови.

То, что я видел перед собой, и те кадры, что я просматривал ещё вчера, – это были два совершенно разных человека. Либо у этой Лиры раздвоение личности, и вторая – истеричная, вздорная, психически неуравновешенная – скоро себя проявит. Либо я ничего не понимаю в женщинах.

На неё напали, пытались похитить, она попала под перекрестный огонь, а любимого робота облили кислотой. Где истерика? Где нервные заламывания рук, слёзы, причитания? Бледность лица, тремор конечностей? Демонстративное употребление успокоительных таблеток? Ничего этого не было и в помине. Лишь собранность и твёрдо поджатые губы. Такие бархатные, как спелые ягоды…

Проклятье, да что с тобой, Антей? Остановись, солдат, возьми себя в руки.

Тебя не может привлекать эта девушка. Совсем. Это невозможно.

Ещё вчера при разглядывании её на видео меня тошнило. А сейчас я готов облапать всю её фигурку в этой мягкой пижаме. А желание её обнять, прижать к себе и вдохнуть запах её волос вообще ни в какие ворота не лезет. Временное

помешательство.

Так что должен признать, я злился. На неё, на себя. На бионика.

Наверняка тот газ, что распылял в особняке тот гад, был психотропным. И я сейчас словил зайчика.

Да, всё так и есть. Вдобавок и у Лиры, когда она смотрела на меня, расширялись зрачки. Всё из-за газа, однозначно.

Разве что на принца этот газ не подействовал. Впрочем, на этих типов с королевской кровью вообще мало что действует. Они живучее любых ползучих паразитов.

Но больше всего меня потрясло, что от меня скрыли жизненно важную информацию. То, что его высочество Гринли Макфой был энергетическим вампиром, запечатлённым на Лире.

Я сразу увидел это по их аурам. Расплывчатый, едва различимый моему взгляду уродливый туманный отросток выходил из груди принца и присасывался к шее Лиры.

Наверное, она его очень сильно любит, раз позволила ему использовать её как живую батарейку. Причём пожизненно.

Потому что такая плотная привязка может возникать только добровольно.

Ему надо почаще находиться с ней рядом, прикасаться к ней. Не удивлюсь, если мужик ведёт себя с Лирой как шёлковый. Старается ей во всём угодить. Стелется ковриком. Пытается быть идеальным другом и любовником.

Ведь если она его отвергнет – ему конец. Запечатление происходит лишь раз в жизни, и разрыв такой связи будет для него прямой дорогой на тот свет.

Наверняка он сейчас торопится со свадьбой. Чтобы девушка не соскочила с крючка.

Так что, я думаю, в их случае есть все предпосылки для счастливого брака. Она его кормит и не даёт умереть, а он её бережёт и угождает.

Но почему мне от этого так паршиво на душе? Какое мне дело до их семейных проблем?

Впрочем, можно списать всё на контракт. Я подписал договорённость с адмиралом Ониксом, что буду защищать его дочь. И внезапно вижу, что она связана с энергетическим вампиром. Плотно так. Даже под глазами залегли едва заметные круги. Но чем дальше, тем ей будет сложнее насытить энергией своего принца. Будет страдать её здоровье.

Если принц не дурак и дорожит ею – он будет тянуть из неё энергию дозированно, аккуратно. Чтобы не навредить. Но то, что я вижу, – это что он ещё не научился себя контролировать.

Чуть позже я обязательно поговорю с ним об этом.

А пока что надо выкинуть свою ненормальную тягу к чужой невесте из головы.

Она любит его, он нуждается в ней, у них всё хорошо. А мне нужна моя Эмма.

Странно: впервые за всё время мысли о моей девушке не доставили мне удовольствия, а вызвали необъяснимое глухое раздражение в душе.

Газ, стопудово. Проклятый бионик.

Поразмыслил о том, как ловко каританцы провели адмирала. Если бы не я – Лиру бы похитили. Джон Оникс стал бы покладистым с её похитителями. А Гринли в её отсутствие и вовсе загнулся бы вплоть до летального исхода. Может, кто-то хотел убить двух зайцев одновременно – и Лиру похитить, и её жениха прикончить?

Надо будет подумать об этом на досуге.

И что-то мне подсказывает, что впереди меня ждёт ещё куча сюрпризов, связанных с этой синеглазкой.

Глава 12. Странности

Кайл

*

Гринли завёл невесту в одну из ближайших гостевых комнат – переодеться и привести себя в порядок. Я не стал мешаться под ногами. Чувствовал, что там им ничего не угрожает.

Пока они занимались своими делами, я присел в коридоре на подоконник и через браслет просмотрел кучу отчётов от командира спецбригады, что наводила тут порядок. И отправил большой файл адмиралу – с информацией о происшествии.

Написал ему о том, что отрубил бионику голову. Не стал уточнять, что сделал это взмахом крыла. Доложил, что труп нападавшего увезли в одобренную мной лабораторию. Как только станут известны результаты вскрытия и скачки данных, я сообщу.

Сладкая парочка вышла из гостевой примерно через полчаса. Я как раз разрулил свои основные дела и владел уже полной информацией о произошедшем.

– Ой! Эти кисы тут по коридорам бегали? – у Лиры округлились глаза, когда мы с ней и Гринли спустились на первый этаж и она увидела, как мимо нас проносят носилки с лежащими на них крупными пантерами.

Ничего себе «кисы». Мужики в пушистых шубах.

Кому-то из наёмников не повезло надышаться газом в звериной ипостаси, и их вырубило, как котят от антисептика. Ну, хоть живы остались – и то хорошо.

– Да, когда ваш робот Вик впустил бионика в особняк, оборотни получили сообщение от охранной системы дома об обнаружении паров едкой кислоты. Как вы помните, бионик облил ею лицевую пластину робота. Наёмники

переполошились и проникли внутрь. Кто-то через дверь, кто-то через окно. Некоторые в человеческой ипостаси, другие в облике зверя. Но бионик успел распылить усыпляющий газ. Сильный, но не смертельный. Гуманист, – мрачно усмехнулся я.

– А этот газ уже точно развеялся? – забеспокоился принц.

– Верно. Парни из спецбригады тут уже всё проверили, – заверил я его. – Вы в безопасности.

– Мистер Антей, как вы считаете, стоит ли вызвать сюда мою охрану? – задумался принц. Представляю, как он устал от того, что толпа мужиков круглосуточно следует за ним по пятам.

– Как хотите, – равнодушно повёл я плечом. – Но от таких, как этот бионик, она будет бесполезной.

– А вы, значит, замените целый взвод, – скептически хмыкнул принц.

На что я совершенно серьёзно ему ответил:

– Да.

Кривая улыбка сползла с его лица.

– Леди Лира, для вас и ваших спутников накрыт стол в малой трапезной, – к нам подрулил бойкий робот из серии тетра-семь.

– Спасибо, – кивнула девушка и посмотрела на меня: – Вы составите нам компанию, мистер Антей?

Какая забота. Я был бы польщён, если бы до сих пор не ожидал от этой дамочки подвоха. Никак не мог поверить, что она так и не сорвётся в истерику.

– Составлять вам компанию, леди Лира, отныне моя обязанность. Я ваш телохранитель, если вы не забыли, – сдержанно отозвался я и добавил: – Но благодарю за приглашение. От завтрака не откажусь.

Не понимаю почему, но принц на меня как-то косо посмотрел. Такое чувство, что он начал воспринимать меня как соперника.

Впрочем, его внутренние тараканы меня не волнуют. Я не собираюсь посягать на его ненаглядную. У меня своя есть. Которую из-за его невесты я ещё нескоро увижу.

– Трапезная там, – изящно-властным жестом махнул рукой принц, демонстрируя мне, что он тут как у себя дома: знает каждый уголок и вообще весь свой в доску.

– Отлично, – коротко отозвался я и пошёл вслед за этой парочкой.

И не мог понять, почему при виде того, как Лиру обнимает за талию этот королевский отпрыск, мои руки непроизвольно сжимаются в кулаки, а в груди словно царапает битое стекло. Больно!

Наверное, это всё побочное действие газа. Поскорей бы меня отпустило, а то все эти странные чувства к объекту моей охраны меня порядком нервируют. Я профи, и должен таковым оставаться. Защищать эту дамочку без лишних эмоций. Почему же это так сложно?!

Кстати, только сейчас заметил, что она так и не переоделась в другую одежду. Отправилась на завтрак в пижаме и тапках. Надо же. А я-то был уверен, что леди Оникс, как и любая дамочка из местной богемы, принимает пищу исключительно в нарядах от люксовых брендов.

Причём эта фиолетовая одежда так сексуально облегала её фигуру, что я аж задержал взгляд на задних округлостях. Аппетитных таких…

«Да что б тебя, Антей! Немедленно взял себя в руки!» – отвесил я себе мысленный подзатыльник.

Когда мы дошли до нужного места, за столом принц уселся рядом с невестой, я – напротив них.

Вокруг нас суетились роботы-официанты, и их шуршание вкупе с бряканьем посуды и столовых приборов долгое время были единственными звуками в этом помещении.

– Вы позволите задать вам пару вопросов? – прервала наше молчание Лира.

– Позволяю, – ответил я, удивляясь, с какой стати она у меня вообще разрешения спрашивает. Та Лира, за которой я наблюдал на видео, деликатностью не отличалась.

– Как вы думаете, скоро ли вернётся адмирал? – спросила девушка.

Хм. Она не сказала «мой отец». Назвала его адмиралом. Странно. С чего вдруг?

– Думаю, в течение суток. Я переслал ему данные о нападении. Он любит вас и примчится сразу, как только сможет, – заверил я её.

– Понятно, – кивнула она с каким-то странным выражением лица. Словно и хотела его скорейшего возвращения, и одновременно боялась этого.

Я был озадачен.

– И какой второй вопрос? – поинтересовался я.

Девушка неожиданно смутилась, прикусив губу. Проклятье, почему она так сексуально это делает?! Нарочно, что ли?!

– Вы только не обижайтесь, мистер Антей… – замялась она.

– Кайл. Называйте меня Кайл, – позволил я.

– Хорошо, Кайл, – кивнула девушка. – Я не могу не спросить, зная, как быстро вы расправились с тем бионикoм. Скажите: вы такой же, как он? Наполовину робот?

Я чуть не подавился.

Мой хохот сотряс всю трапезную и заставил пару роботов шарахнуться в сторону.

– Нет. Я лучше, – ответил я, смахивая слёзы с лица.

Глава 13. Апельсиновая диверсия

Кайл

*

– Так ли нужно было убивать этого бионика? – едва я просмеялся, принц решил продемонстрировать свой гуманизм. – Он же сам никого не убил. Лишь распылил газ со снотворным эффектом.

– Хороший вопрос, – поддержала его Лира.

Ну, всё понятно. Как говорится, жених да невеста – из одного теста.

– Нужно, – веско ответил я. – Вы не совсем понимаете, с кем имели дело. Это не человек. У него есть заданная программа, и он её выполнял. Невзирая ни на что. Несмотря ни на какие потери и уровень ущерба. Этот приказ – похитить Лиру и доставить её по заданным координатам – был прописан у него в каждой клеточке тела. Главная директива. Остановить его может лишь тот, кто его послал. Никому другому стереть или отменить эту программу невозможно. Выключателя нет, понимаете? Единственный способ остановить его – отрубить голову. Что я и сделал. Не благодарите.

– Не слишком ли вольно ты разговариваешь с принцем, наёмник? – наехал на меня Гринли.

– Нет, – совершенно спокойно отозвался я, доедая пирог. – И попробуйте догадаться почему.

А всё потому, что я могу разговаривать с этим вампирёнышем на равных. Мой отец – предводитель ирлингов. Так что я тоже своего рода принц. Статус у нас с ним одинаковый.

– Я не собираюсь разгадывать твои шарады, – огрызнулся Гринли, но тут же вспомнил, что по легенде он белый и пушистый. Быстро сменив тон, он обратился к невесте: – Я слишком перенервничал из-за тебя, дорогая. Так что голова плохо соображает. Оставим этот разговор на потом, – миролюбиво сказал он мне, одновременно припечатывая молнией во взгляде. Смешной.

– Как пожелаете, – равнодушно повёл я плечом.

А вообще, поговорить нам и правда необходимо. О его бесконтрольных энергососущих замашках. Тянет из невесты энергию, – так делал бы это аккуратно, щадяще.

Я не стал поднимать этот вопрос здесь и сейчас. Сначала надо прояснить некоторые моменты с принцем наедине. Надо понять, как вообще познакомились эти двое. Как он смог убедить девушку согласиться на привязку? Они же такие разные.

Интуиция подсказывала, что я слишком мало знаю об этом деле. Надо срочно собирать информацию.

Мои раздумья прервал вызов на браслет. А дальше случились две вещи, которые на секунду вогнали меня – опытного циничного вояку – в полнейший ступор.

Когда поступил вызов, я в это время протягивал руку к разноцветной горке ягод и фруктов в хрустальной вазе. Хотел взять инжир.

Пребывающая на своей волне Лира тоже потянулась за фруктом. Звонкий писк браслета её напугал, она дёрнулась, и наши ладони соприкоснулись. А назад она отдёрнула руку так резко и неуклюже, что снесла половину фруктовой горы.

Один из апельсинов шарахнул по кнопке приёма голо-звонка. И над столом возникло голографическое изображение Эммы, которая призывно извивалась в кровати в полуголом виде. В одном нижнем белье.

– Ка-айл… – с соблазнительным придыханием простонала моё имя девушка. И тут же взвизгнула, заметив лишних свидетелей, которые уставились на неё с большим любопытством.

– Принцесса Эмма, – вежливо поздоровался с ней Гринли.

Моя подруга резко замоталась в одеяло и не хуже моего знакомого генерала рявкнула:

– Антей!

Я бы вытянулся в струнку, наверное. Но пребывал в таком шоке, что даже не отреагировал.

Потому что видел и чувствовал расплывшуюся под браслетом едва видную метку истинной пары…

Лира – моя истинная. Прибейте меня кто-нибудь… Или почините бионика. Пусть он меня прикончит.

Нет, это слишком жестоко, чтобы быть правдой. Только не она! С её дикими перформансами, унижением слуг и неустойчивой психикой. За что, Господи?

Украдкой кинул взгляд на её руки – там было чисто. Никаких меток. А моя наверняка появилась по ошибке. И скоро пройдёт. Испарится. Правда же?

Ведь то, что я вижу, – так не бывает. Да, метка у ирлингов проявляется при касании. Но у обоих партнёров одновременно! И у девушки, и у мужчины. Почему же сейчас она только у меня?!

– Кайл, вы в порядке? – обеспокоенно спросила Лира.

– Прошу прощения, мне нужно ответить на звонок, – деактивировав режим голографической связи, я поспешно вышел из трапезной.

– Кайл, немедленно объясни, что это было! – наехала на меня подруга, когда я снова вышел с ней на связь. Уже из коридора. – Зачем ты активировал звонок

при всех?! Ты понимаешь, что выставил меня на посмешище?

– Апельсиновая диверсия, – хмуро отозвался я.

– Ты в порядке? – встревожилась за меня Эмма.

– Не знаю. Наверное. Сложное задание, – пробормотал я.

– Послушай, воин, – она опустилась на кресло. – Я не могу страдать по тебе вечно. Ты же уже летел ко мне!

– Летел, – кивнул я, отрешённо разглядывая свою принцессу и ловя себя на мысли, что она меня больше не привлекает. Совершенно! Проклятье…

– Так с какой такой радости ты сделал крюк длиной в три месяца? – возмущённо воскликнула она. – Даю тебе неделю на то, чтобы добраться до меня. Если я тебе на самом деле нужна – ты найдёшь способ разорвать контракт и прилететь ко мне. Перелёт до моей планеты займёт всего сутки. А если нет – то можешь больше не появляться в моей жизни. Мне есть кем тебя заменить.

И она отключилась.

А я прислонился спиной к стене и тихо съехал вниз.

Глава 14. Эмма

Ира

*

– Ты в порядке, дорогая? – заботливо спросил меня Гринли, когда Кайл быстро вышел за дверь. Я бы даже сказала, выскочил. Словно за ним гнались.

Хороший вопрос.

После того, как я случайно дотронулась до ирлинга, во мне что-то неуловимо изменилось. Хотелось снова и снова прокручивать в памяти тот короткий миг, когда наши руки соприкоснулись. В то мгновение всё тело окатила жаркая волна – мощная, тягучая и упоительно сладкая.

Если этот крылатый способен творить такое с женщиной при одном лишь прикосновении, то каков же он тогда в постели? Наверное, само совершенство.

А когда я увидела голографическое изображение дамочки в нижнем белье, томно выгибающейся на кровати и простонавшей имя Кайла, то меня с ног до головы затопила жгучая боль.

На этой картинке идеальным было всё. Шикарная обстановка богатой спальни с позолотой на стенах. Огромная кровать с нежным балдахином из органзы. И самое главное – очаровательная блондинка с игривыми локонами, алыми губами, пышной грудью, длинными ногами и осиной талией. Выразительность её сияющих голубых глаз искусно подчёркивалась макияжем, а красное нижнее бельё, расшитое драгоценными камнями, являло собой шедевр дизайнерского искусства.

«Какая у Кайла красивая девушка», – эта мысль промелькнула в голове, полоснув, словно острой бритвой по живому.

Бред какой-то. Мы познакомились с этом ирлингом только сегодня. Я знаю его чуть больше часа, а уже до судорог в груди ревную этого мужчину к его подруге. Или даже невесте. Это же ненормально, да?

– Да, всё хорошо, – вяло отозвалась я, опомнившись, что Гринли всё ещё ждёт моего ответа.

– Понимаю, как сильно ты сегодня испугалась, бедная, – принц сочувственно накрыл мою руку своей, в знак поддержки. А я рефлекторно отдёрнула свою конечность – до того неприятным мне показалось это прикосновение. Странно.

Гринли невольно поморщился, словно ему причинили боль или лишили чего-то важного, но быстро взял себя в руки.

– Знаю, как сильно тебя мучает ещё то, прежнее похищение. Ты до сих пор кричишь по ночам. А тут снова кто-то отдал приказ роботу тебя похитить. Но ты не должна бояться, дорогая: теперь я рядом и никому не позволю тебя обидеть! – заявил он с мрачной решимостью.

Он говорил это искренне, я это чувствовала.

– Спасибо, Грин, – я выдавила из себя благодарную улыбку.

Интересно, о каком таком первом похищении он говорил?

Как же мало информации! Поскорей бы вернулся адмирал. Я расспрошу его обо всём в его бункере. Если он не вырубит меня после признания, конечно. До сих пор не была уверена в том, как он поступит. Может, запрёт где-нибудь или вообще отправит моё тело в заморозку, пока ищет способ поменять наши с Лирой души местами.

– Знаешь, меня бесит этот наглый пернатый тип, – тяжело вздохнул принц и добавил: – Но я рад, что он с нами. Его помощь оказалась весьма кстати. Твой отец – мудрый человек, он поступил правильно, что нанял такого умелого воина. Уверен, что адмирал быстро устранит всех, кто посмел посягнуть на тебя. И тогда миссия Антея будет выполнена, он отправится к своей истинной паре. Представляю, как в душе он к ней рвётся. Мучается. Наверняка именно поэтому ирлинг такой раздражительный и циничный: страдает, что не может быть со своей половинкой. Я могу его понять. Боюсь даже думать о том, как мне самому было бы плохо в разлуке с тобой.

– Отправится к истинной паре? – переспросила я, судорожно выдохнув. Такое чувство, что меня ударили под дых. Блин, почему же так больно-то?

– Лира, ты в порядке? – переполошился принц.

– Да, просто… откат, наверное. После пережитого, – я отхлебнула чай из своей чашки, но тут же вспомнила, как над ней парило голографическое изображение изящной женской ступни, и отставила эту чашку подальше.

– Ясно, – сочувственно кивнул Гринли. – Знаю, что ты пытаешься отойти от таблеток, справляться без них, но… – он вытащил из кармана небольшую плоскую склянку с лекарством, – может, сегодня сделаешь исключение? Выпей хотя бы одну, тебе сразу станет легче. Это успокоительное тебе всегда помогало.

– Нет! – категорически отвергла я такое предложение. – Никакой химии. Расскажи лучше про истинные пары у ирлингов. Мне интересно. Я сама знаю об этом лишь понаслышке. И вообще, почему ты уверен, что та девушка с голограммы его истинная пара? Может, это кто-то другой?

«Например, я?» – пронеслась в голове тоскливая несбыточная мысль.

Что-то я совсем не о том думаю.

– Нет, это принцесса Эмма, без вариантов, – уверенно заявил Гринли. – Я заметил метку истинной пары у Антея на запястье, когда он деактивировал голограмму. Она едва заметно выступала из-под браслета, но спутать её с чем-то невозможно. Там орнамент из специфических рун золотистого цвета. Истинная пара для ирлинга – это та единственная женщина, с которой он может быть счастлив. Лишь она одна может родить ему детей-ирлингов, а не бескрылых полукровок. Она – часть его души. Половинка его сердца. Как ты для меня.

– Грин… – я попыталась мило улыбнуться. Почти получилось.

– У Эммы наверняка есть такая же татуировка в этом же месте. Просто её руки были скрыты под волосами, и мы этого не увидели. А вообще я нашему ирлингу не завидую, – задумчиво усмехнулся он. – Эмма, конечно, очень горячая штучка в постели. Но характер у неё тяжёлый. Чересчур избалованна. Сложно ему с такой женой придётся. Но ему деваться некуда: его метка истинной пары уже проступила, так что теперь он даже посмотреть не сможет ни на одну из женщин, не говоря о большем. Никто другой его больше не интересует. Если Эмма не его истинная – он бы давно порвал с ней все отношения.

– Ясно… – тихо выдохнула я.

От такой информации в груди медленной лавой растекалась по венам боль. Но я должна смириться, что Кайл никогда не будет моим. Это невозможно.

Он не мой. Чужой.

Надо как можно скорее вернуться домой, в своё тело, и забыть всё это как страшный сон и дикий бред. Только не удивлюсь, если эти пронзительные бирюзовые глаза будут сниться мне до конца моих дней. Уж слишком сильно этот ирлинг запал мне в душу.

Разве можно быть таким красивым, крутым и брутальным? Это вообще преступление над моей хрупкой психикой. И эти крылья его… До зуда в пальцах хочется их потрогать.

Прокручивая слова Гринли в голове, поняла, что был один момент, который меня зацепил. Царапнул.

– А откуда ты знаешь, что принцесса Эмма – очень горячая штучка в постели? – настороженно посмотрела я на жениха. – Ты спал с ней?

Тот расплылся в довольной улыбке:

– Ты меня ревнуешь! Не скрою, мне это очень приятно. Так радостно на душе, что я тебе не безразличен. Но не стоит переживать, дорогая. Мы с ней никогда не были близки. Мне об этом рассказывал брат. Максимилиан встречался с ней около года. Хвастался, какая у него темпераментная подруга, но сетовал, как сложно с ней общаться вне постели. Кстати, она бросила его из-за Кайла. Повстречала этого ирлинга – он спас её на одном из заданий, – и все остальные мужчины перестали её интересовать. Теперь я понимаю, почему. Он – её истинный, и это всё объясняет.

– Понятно… – едва слышно прошептала я.

Глава 15. Одежда

Кайл

*

Когда я вернулся в трапезную, эти двое сидели как на похоронах. Молча и с грустными лицами.

Лира отчего-то приуныла. Ну и принц с ней за компанию.

Увидев девушку, я подавил в себе дикое желание подойти к ней и обнять. Сказать, что всё будет хорошо. Вдохнуть запах её волос. Сдержался.

Кинул быстрый взгляд на её запястье – никакой татуировки истинной пары на нём до сих пор не было. На другой руке тоже. Стопудово это какая-то ошибка.

Да, сейчас меня нереально влечёт к этой девушке. Признаю. Но когда совсем недавно я просматривал видео с ней – меня от неё воротило. Будь она моей настоящей истинной, я бы не испытывал к ней такого неприятия. И то, что происходит со мной в последнее время, – это вообще нонсенс. Такого не бывает, чтобы метку обрёл лишь один из пары. Полный бред.

Надо бы посоветоваться с Аденом насчёт всей этой дичи. Он парень толковый, что-нибудь подскажет.

– Это ещё что? – мой взгляд упал на небольшую плоскую склянку с таблетками, лежащую на столе перед принцем.

– Лекарство для Лиры, – неожиданно миролюбиво пояснил принц. Такое чувство, что он резко сменил ко мне отношение на благосклонное. С чего бы это? – Его выписали ей врачи в… – запнулся он, осторожно покосился на девушку и продолжил: – В одной из больниц. Есть рецепт, всё законно.

Ну да, ну да. Знаем мы эту больницу. Которая на самом деле психиатрическая лечебница.

– Никакой химической дряни! – твёрдо заявил я, убирая эту склянку в карман. Пусть мой знакомый в лаборатории тщательно проверит состав.

Заметил, что всё это время Лира избегала смотреть на меня. Это нервировало. Ещё совсем недавно она то и дело заглядывала мне в глаза. А теперь отводит взгляд. Что не так?

– Вы не понимаете! – возразил принц, качая головой. – Эти таблетки ей очень нужны! Да, в последнее время она старается обходиться без них, но вы не представляете, какие у неё порой бывают приступы. До рвоты, судорог и полной потери связи с реальностью. Лучше предотвратить это успокоительным, нежели бороться с последствиями панической атаки. То, что случилось сегодня, – для неё это слишком большой стресс!

– Она сильная девочка, справится, – отмахнулся я от него. – Если у неё начнётся приступ, я сам его сниму. Массажем. Психотропные таблетки разрушают печень, а я по условиям контракта должен защищать эту девушку от любых вредных воздействий.

При слове «массаж» Лира впервые за время этого разговора подняла на меня взгляд. Но тут же снова отвернулась. И я так и не смог понять, что за эмоции плескались в её синих очах.

– Мы позавтракали. Чем теперь займёмся? – подала она голос. Почему я раньше не замечал, какой он красивый? Нежный, бархатный. Пробирающий до мурашек…

Бездна. Крепко же мне по мозгам ударило.

Не зря я у принца таблетки отжал. Ещё немного – и они мне самому пригодятся.

– А чем бы ты хотела? – услужливо поинтересовался Гринли.

Девушка молча пожала плечами. Вид у неё был какой-то потерянный.

– Советую для начала переодеться, – отметил я. – После сегодняшнего инцидента с вами должен поговорить главный следователь по особо важным делам, мистер Бинер. Он порывался допросить вас сразу, как только приехал в этот дом со спецбригадой. Но я настоял на том, чтобы дать вам немного времени прийти в себя. Он ждёт в машине возле дома и каждые десять минут шлёт мне

сообщения с вопросом: «Когда?»

– И что вы ему отвечаете? – поинтересовался принц.

– «Скоро». Так что вам будет лучше сменить одежду. В этой пижаме вы выглядите очень мило и по-домашнему, но что-то мне подсказывает, что вам самой будет неловко общаться со следователем в таком виде. Впрочем, дело ваше, решайте сами, – махнул я рукой.

– Я… Мне резко разонравилась та одежда, что висит в шкафу. Она уже вышла из моды, поношенная, слишком маленькая и вообще… – вздохнула Лира. – Так что мне нечего надеть.

Нечего надеть? Я был озадачен. Лира принадлежит к высшей аристократии, и у таких, как она, шкафы так плотно забиты нарядами, что моль, живущая в них, никак не может научиться летать.

– Сейчас мы решим эту проблему, дорогая! – встрепенулся Гринли.

Достав из кармана, он нацепил на руку свой браслет и активировал над столом голографическое изображение магазина одежды. Какой-то люксовый бутик.

Я мысленно хмыкнул, отметив, что принц избегает лишний раз пользоваться браслетом и надевает его только при необходимости. Видимо, ему не нравится тотальная слежка за его персоной. Ведь этим устройством отслеживаются все параметры его организма: давление, уровень сахара в крови, гормоны и многое другое. Вопрос в том, куда потом все эти данные пересылаются и кто их может перехватить.

Тем временем Гринли с упоением погрузился в подборку одежды для своей невесты:

– Вот, смотри, как тебе это платье? А без выреза на спине? А этот брючный костюм? Смотри, ты любишь такое обтягивающее. Нет? А такой вариант?

Такое чувство, что он был не её парнем, а подружкой.

Впрочем, он всё делал правильно: я видел, что Лира немного отвлеклась и расслабилась, погрузившись с ним в мир моды. Должен признать, каталоги одежды – идеальный антидепрессант.

Понимая, что этот процесс затянется надолго, я опустился на стул и просмотрел информацию на собственном браслете.

Насчёт вскрытия бионика всё ещё не было данных.

От адмирала – никаких вестей. Но на отправленном ему файле светилась пометка «Принято».

В очередной раз ответил Бинеру: «Скоро». Пускай ещё подождёт.

И отправил брату сообщение, что вечером мне нужно с ним поговорить.

– Всё, мы закончили, – торжественно провозгласил принц, убирая свой браслет в карман.

Мы все втроём отправились в комнату Лиры. Спецбригада поработала отлично: в помещении всё было прибрано и по возможности отреставрировано. Теперь только чёрные дырки в стенах говорили о том, что тут недавно стреляли из лазерного оружия. Впрочем, на пёстрых рисунках эти повреждения не бросались в глаза, а даже наоборот – выглядели частью дизайна. Словно так и было задумано.

Заказанные наряды привезли очень быстро, уже через семь минут. Оперативно работают. Новые охранники из клана пантер – невысокие черноволосые мужики с кошачьей грацией – занесли в комнату пять больших коробок.

Гринли вытащил оттуда несколько упакованных в целлофан тряпок, после чего эта сладкая парочка посмотрела на меня долгим выразительным взглядом.

Я сделал вид, что намёка не понял и не собираюсь выходить в коридор. Демонстративно уселся в кресло.

Так что Лира для примерки нарядов зашла в ванную комнату. Принц было сунулся за ней, но его решительно выставили наружу.

– Гринли! – окликнул я его. – Надо поговорить.

Настало время обсудить его неконтролируемые вампирские привычки.

– Надо, – согласился он. Подойдя, он опустился в соседнее кресло и уставился на меня долгим пристальным взглядом. – Я знаю, кто твоя истинная пара.

Признаться, я опешил.

Глава 16. Разбор полётов

Кайл

*

– Я заметил твою метку истинной пары, когда мы завтракали, – заявил Гринли. – Ты прячешь её под браслетом, но я разглядел. И рассказал об этом своей невесте. Я считаю, она должна знать.

– Вот как? – аж дёрнулся я.

Значит, Лира в курсе, кто она для меня? Именно поэтому она отводит взгляд и избегает смотреть мне в глаза? Не хочет меня. Я ей настолько не нравлюсь? Противен…

Скажу честно, эта информация подействовала на меня как ведро ледяной воды.

Сначала Эмма меня, можно сказать, отшила. А теперь ещё и Лира Оникс считает, что я недостаточно хорош для неё.

Это был эпичный удар по моей самооценке. Никогда в жизни я ещё не чувствовал себя таким ничтожеством.

– Понимаю, почему ты пытаешься скрыть эту информацию, – со знанием дела заявил принц.

Бездна. Кажется, я недооценил этого типа. Теряю хватку.

Гринли тем временем продолжил:

– Ты идеальный боец, воин. Всегда должен быть в форме. И твоя истинная – это твоё единственное уязвимое место.

– Эм-м-м? – промычал я что-то невразумительное.

Что-то я теряю логическую нить. На что он вообще намекает? Что я не должен позволять себе иметь слабые места и поэтому Лире лучше остаться с принцем? Так, что ли?

– Вообще, конечно, я тебе не завидую, мужик, – с сочувствием посмотрел на меня Гринли. – У твой истинной довольно сложный характер. Она из высших кругов, избалованна. Ты попал по-крупному… Вдобавок тебе приходится бороться с собой, с тягой к твоей избраннице. Хочется быть с ней, касаться её, обнимать, целовать. Не говоря уже об остальном.

Это что, так заметно???

Да чтоб тебя, аналитик высокородный!

Когда он успел так глубоко залезть ко мне в голову?! Может, он не только вампир, но и телепат?

Я судорожно выдохнул.

– Так вот что я хочу тебе сказать, – строго произнёс он. – В любой ситуации ты обязан держать себя в руках. Как бы тебе ни было сложно, ты не имеешь права демонстрировать свои эмоции, грубить и вести себя вызывающе. Надеюсь, ты

меня услышал.

– А иначе что? – спросил я ровным голосом, хотя внутри меня всего колотило.

– А иначе ты будешь уволен. Я найду способ избавиться от тебя, – вскинул голову принц.

Вот это он зря. Я убивал и за меньшие угрозы.

– Не забывай, кто ты. Всего лишь наёмник, – решил он меня добить. – Так что веди себя соответственно статусу.

Всё. Кипевший внутри меня океан тихой ярости вышел из берегов.

Гринли не успел моргнуть, как я вскочил, схватил его за шею и от души впечатал в стену. Принц был парнем крепким, но я всё же услышал хруст позвонков.

Знаю, что Лира не одобрит, если я сделаю её женишка инвалидом, но мне было уже всё равно. Ну, почти всё равно. Едва сдерживался, чтобы не оторвать ему голову.

И он видел это в моих глазах.

– Пусти, мне больно! – прохрипел он, с испугом глядя на меня, как на психа.

Я чуток ослабил хватку:

– Слушай сюда, Гринли. Не советую тебе испытывать моё терпение. Хватит уже прикрываться своим статусом. Потому что моё положение в обществе выше твоего. Я наследный принц, в отличие от тебя. Мой отец – предводитель всех ирлингов в этой вселенной. И со временем я займу его место. А престол твоей страны – Тарекса – наследуешь не ты, а твой старший брат. Он мне ровня, не ты. Понял?

– Ч-ч-что? – это чудо потрясённо открывало и закрывало рот, глядя на меня, как на привидение. – Значит, ты тоже из высшей знати? Но зачем ты согласился работать телохранителем? Как обычный наёмник?

– Это не работа, – рыкнул я, отпуская его. – Я просто возвращаю долг жизни. Адмирал когда-то спас моего младшего брата. И теперь попросил меня защитить его дочь. Для меня это дело чести.

– П-п-понял, – продолжал он заикаться.

Проклятье. Теперь Лира будет сердиться на меня ещё за то, что я её жениха заикой сделал.

Впрочем, какая теперь уже разница? Она и без того меня презирает. Даже смотреть мне в глаза не хочет. Отворачивается.

– Так что давай договоримся по-хорошему, ваше высочество, – я расправил ему смятый воротник. – Ты не мешаешь мне выполнять мою работу, не споришь со мной и не нарываешься.

– И тогда что? – невесело усмехнулся он.

– Тогда ты останешься в живых, – сказал я так спокойно и уверенно, что этот тип сглотнул.

– Договорились, – кивнул он. Вроде перестал заикаться. Слава Небесам. – Кстати, то, что ты принц, – это всё меняет. Так тебе будет проще пожениться с твоей истинной. Будь ты простым наёмником, она бы никогда не вышла за тебя замуж. Предпочла бы разорвать вашу связь. А так – она будет твоей. Помни об этом и веди себя спокойнее, – дал он мне совет.

– Поясни, – мотнул я головой. Окончательно запутался.

– У Эммы сложный характер. Но я уверен, что она согласится стать женой будущего короля. Будь ты простым наёмником, – она бы тебя отшила. Так что у тебя с твоей истинной всё будет отлично, – заверил меня Гринли.

Так всё это время он говорил об Эмме?! Он решил, что именно она моя истинная пара?! А я, как дурак, думал, что он мне про Лиру всё это рассказывает.

Я согнулся пополам от дикого смеха, смешанного с огромным облегчением.

Ну конечно! Он сказал Лире, что Эмма – моя истинная! Именно поэтому девушка теперь на меня даже не смотрит.

– Ты ненормальный… – с опаской поглядывая на меня, покачал головой этот смертник.

Глава 17. Застёжка

Кайл

*

Мой смех резко оборвался, когда я увидел вышедшую из ванной комнаты Лиру.

В новом наряде девушка была не просто красива. Она была убойно очаровательна в длинном нежном персиковом платье, которое до безумия соблазнительно облегало её фигуру. Подчёркивало тонкую талию, аккуратные бёдра, шикарную грудь, изящную шею.

Густые длинные локоны шоколадного цвета игриво струились по спине и плечам, пухлые губы манили к поцелую, а сияющие синие глаза казались бездонными.

Какая же она красивая… Я завис с приоткрытым ртом, как школьник.

Гринли тоже.

Мы с ним так вдвоём и стояли, таращась на это совершенство.

– Весело тут у вас. Анекдоты рассказываете? – произнесла она нежным бархатным голосом. Наверное, слышала мой безудержный хохот.

– Ага, – мы с принцем кивнули синхронно.

– Понятно. Как вам платье? Нормально на мне сидит? – раскинула она руки в стороны.

– Ага, – снова, как два попугая, повторили мы с Гринли.

– Вы тут что-то курили? – заподозрила девушка, пристально посмотрев на нас – двух идиотов, один из которых сначала дико ржал, а потом в компании со вторым замер в ступоре, пожирая её голодным взглядом и на все вопросы отвечая словом из трёх букв.

– Нет! – синхронно воскликнули мы с вампиром. Надо что-то с этим делать. А то как два болванчика в магазине детских игрушек.

– Ладно… – не стала она развивать эту тему. Просто снова озадаченно на нас покосилась. – Я другие наряды тогда померю позже. А в этом сейчас поговорю со следователем. Отвечу на его вопросы. Нехорошо заставлять его ждать в машине.

Взбалмошная избалованная Лира Оникс думает ещё о ком-то, кроме своей персоны? Я что, попал в параллельную вселенную?

Та девушка со вчерашнего видео, издевающаяся над слугой, и эта хрупкая принцесса, заботящаяся о других, – это словно два разных человека. Слишком большая разница между ними.

Или всё же у неё раздвоение личности, и я вот-вот познакомлюсь со второй, менее приятной половиной? Посмотрим.

А пока я продолжал таращиться на это совершенство во плоти. Надо отдать должное Гринли – он помог подобрать ей хороший наряд. Стильный, сексуальный и вообще восхитительный.

Должен признать, что этот вампир, который так меня бесит, в чём-то мне даже нравится. Не побоялся вызвать меня на разговор, чтобы отчитать за неподобающее поведение. Стремится максимально отстоять свою свободу:

отослал личных телохранителей, браслет надевает лишь по необходимости. Да и Лиру удачно отвлёк от стрессовой ситуации, помогая ей подобрать отличные наряды. Он довольно забавный и при этом всегда пытается поступить правильно.

Постараюсь его не убить. Хотя сдерживаться сложно, когда он постоянно лапает мою истинную пару, спит с ней и сосёт из неё энергию.

– Я сейчас приглашу мистера Бинера в дом, – сказал я, отправляя сообщение через браслет.

– Хорошо, только… – запнулась она, переводя взгляд с меня на жениха, словно пытаясь решить, к кому из нас обратиться. – У меня небольшая проблема с платьем. Я так и не смогла его застегнуть. Там, вверху, сзади, у шеи. Эта застёжка царапается. Мне нужна помощь.

Я понял, почему она колебалась. По идее, с такой просьбой она должна обратиться к жениху. Но полагаю, сейчас ей были неприятны его прикосновения. По крайней мере, надеюсь на это. Пусть на её руке и не появилась метка истинной пары, но какая-то искра между нами точно проскочила.

А меня попросить она не решилась, думая, что мне омерзительно дотрагиваться до любых женщин, кроме моей истинной пары – Эммы.

Гринли рванул к невесте, но я был быстрее.

Подскочив к девушке, слитным движением зашёл к ней за спину. Сдвинул шикарные густые волосы в сторону, борясь с искушением зарыться в них носом и глубоко вдохнуть их запах.

И подзавис при виде бархатной изящной шеи. Хотелось обрушить на эту нежную плоть безудержный град поцелуев. Горячих, нетерпеливых, неистовых.

Еле сдержался.

Потянулся к застёжке и попутно, словно невзначай, провёл пальцем по чувствительной коже, чувствуя, как девушка вздрогнула, а её дыхание

участилось.

– Я её жених и вдобавок лучше тебя разбираюсь в платьях, – обиженно посмотрел на меня Гринли, словно я отобрал у него кусок хлеба в голодный год.

Впрочем, так оно и было: ведь я не дал ему лишний раз подпитаться от своей батарейки.

– Фигово ты в них разбираешься, – парировал я, доставая из-за пояса небольшой лазерный нож. Принц испуганно шарахнулся в сторону. – Ты знал, что у этой тряпки такой дефект? Острая застёжка поцарапала кожу.

Да, царапок был чисто символическим, даже не до крови, но я так сурово глянул на принца, что тот побледнел, решив, что из-за него невеста получила тяжёлое увечье.

Зато все мои действия теперь идеально вписались в роль телохранителя. Мол, рванул к девушке застегнуть ей платье исключительно ради её безопасности. Остро заточенная застёжка у шеи возле позвоночника – это не шутки.

Так что принц не станет ревновать раньше времени и устраивать сцены. Для начала мне надо собрать как можно больше информации о том, что не так с меткой истинной пары у Лиры и что за привязка у неё к вампиру.

– Я… я не знал, – пролепетал Гринли со вселенским раскаянием и решительно мотнул головой: – Подам на них жалобу в Центр контроля качества товаров.

– Сейчас подправлю, – я аккуратно закруглил лазерным лучом острые края и охладил раскалившийся металл спреем-фризиоником.

И проделал всё это, стараясь как можно чаще прикасаться к своей паре. Потому что накрывающие меня при этом волны эйфории были неописуемыми. Реакцию девушки я тоже улавливал очень чётко: чувствовал лёгкую дрожь её тела, сбившееся дыхание. Видел в зеркале напротив, как она прикусила губу.

Она реагировала на мои прикосновения, и мне хотелось кричать от радости на весь мир.

Раздавшийся стук в дверь выдернул меня из этой нирваны.

– Войдите, Бинер, – громко отозвался я, застёгивая платье девушки.

Дверь распахнулась, и, к нашему всеобщему удивлению, внутрь быстро вошёл адмирал.

– Дочка! – он порывисто заключил опешившую Лиру в отеческие объятия.

Глава 18. Бинер

Ира

*

Меня нельзя подпускать близко к ирлингу.

Я же млею от него, таю, как шоколадка на солнце! А его прикосновения вообще сводят с ума. До сумасшедших мурашек по всему телу. До такой степени, что подгибаются пальчики на ногах. А мозг вообще отключается, отсекая разом всю вселенную и оставляя в этой реальности лишь нас двоих.

Так нельзя, это неправильно. Он не мой и никогда не будет моим. Это невозможно.

Но когда он рядом – меня словно согревает персональное солнышко. Настолько становится светло и тепло на душе.

Мне было немного не по себе от того, что Гринли прекрасно видел мою реакцию на этого мужчину. И смотрел не с осуждением, а с пониманием, что ли. По-моему, он решил, что мне не хватает мужского внимания, и этой ночью собирается компенсировать этот дефицит по полной программе.

«Как будем отбиваться, Тедди?» – мысленно спросила я медведя, которого обнимала всю ночь. Этот плюшевый зверь принял утром разряд парализатора. Так что, можно сказать, уже прошёл школу молодого бойца и может послужить мне надёжным щитом от домогательств.

Не оттолкнуть бы только принца своим странным поведением. Этот красавчик с сиреневыми глазами очень сильно любит Лиру. Вдруг она вернётся в это тело и обнаружит, что осталась без жениха? У неё и так явные проблемы с психикой, вплоть до таблеток, и такая новость её просто убьёт.

Впрочем, до заката ещё надо дожить. А сейчас я чуть ли не до крови искусала губу, остро реагируя на каждое прикосновение ирлинга, пока он ремонтировал застёжку на платье.

Стук в дверь, дозволение Кайла: «Войдите, Бинер», – и вот я внезапно прижата к крепкому адмиральскому телу. Моргнуть не успела.

Ой-й-й… Я и ждала возвращения адмирала, и страшилась этого. А теперь такое чувство, что смотрю на свет в конце тоннеля и гадаю, что это: решение всех проблем или поезд.

– Лира! Как ты, дочка? Прости, что так долго. Примчался, как только смог, – скороговоркой выпалил Джон Оникс, встревоженно заглядывая мне в глаза и пытаясь понять, в каком состоянии я сейчас нахожусь.

– Я в норме. Правда! – заверила я его.

– А ну-ка немедленно отойдите от неё! – внезапно выступил вперёд Гринли. С мрачной решимостью он дёрнул меня на себя, вызволяя из отцовских рук. И тут же заслонил собой.

– Вы в своём уме, ваше высочество? – опешил адмирал. – Антей, что тут у вас происходит? – требовательно спросил он у моего телохранителя.

– Кажется, я слишком сильно приложил его головой об стену, – пробормотал ирлинг.

– Я-то в своём уме! – вскинул голову принц. – А вот вы – неизвестно кто! Как вы докажете, что вы настоящий?

– Да меня пантеры при входе едва не препарировали! – вспылил адмирал. – Такой досмотр мне устроили! В хранилище с государственной казной проще попасть, чем в собственный дом!

– Это моё распоряжение, адмирал, – спокойно и уверенно произнёс Кайл. – На здание накинут защитный купол, и все, кто пытается попасть внутрь, проходят тщательную идентификацию. Мне отменить этот приказ? – вскинул он бровь.

Джон ненадолго задумался, а потом покачал головой:

– Не надо. Действуйте как считаете нужным. Наш главный приоритет – защита Лиры. Угроза ещё не миновала.

– Так точно, адмирал. Как скажете, – по-военному чётко отозвался Кайл. – А вы, ваше высочество, не волнуйтесь, – обратился он к принцу. – Я отслеживаю появление бионикoв с помощью своего браслета. В случае опасности он подаст звуковой сигнал. Всё под контролем. Можете отпустить свою невесту и извиниться перед её отцом.

– Не нужно никаких извинений, – решительно взмахнул рукой адмирал. – Это лишнее. Я рад, что вы, молодой человек, так радеете за безопасность моей дочери, – пристально посмотрел он на принца.

Мне показалось или в голосе Джона проскользнул едва заметный сарказм?

Но Гринли этого не заметил. Или сделал вид, что всё хорошо.

– Что ж, с моей персоной разобрались. А теперь прошу вас всех пройти в гостиную. Я отправил туда мистера Бинера, который жаждет задать вам несколько вопросов. Мы столкнулись с ним в коридоре, – пояснил адмирал и направился к выходу. Мы все за ним. Обжигающий взгляд Кайла я чувствовала затылком.

– Я бы хотел, чтобы на допросе присутствовали только участники событий. Причём по одному, – едва мы расселись в гостиной, отметил невысокий брюнет средних лет с цепким взглядом карих глаз, носом с горбинкой и высоким лбом.

При взгляде на него сразу было ясно, что он умён и проницателен. А чёрная с серебристыми эмблемами униформа создавала вокруг него ореол силы и власти.

– Верю. А я бы хотел, чтобы небо было белым, – отмахнулся от него адмирал. – Приступайте к допросу, Бинер. Я послушаю.

– Только ради вас я сделаю такое исключение из правил, адмирал Оникс, – следователь посмотрел на Джона с уважением. – И ради вас, ваши высочества, – он склонил голову сначала перед Кайлом, потом перед Гринли.

Я оторопела. То, что Гринли – принц, я знала. Но Кайл?! Он что, тоже королевских кровей? Вот это новость!

Хотя какая мне разница? Чужой он мне. Не мой. И смотреть на него не надо. В глаза эти красивые тоже заглядывать нельзя. Этот принц уже занят. У меня другой есть. То есть у Лиры. Проклятье, ну почему всё так сложно?

– Итак, давайте приступим, – провозгласил следователь. – Сейчас я активирую ферлекс, – он достал из кармана и положил на стол перед нами полупрозрачный красный камень в форме пирамиды. – Это универсальное устройство видеозаписи. Информация с него никогда не стирается, её невозможно удалить или подделать. После допроса это устройство будет приобщено к делу.

Бинер дотронулся до вершины камня, и эту вещь охватило приглушённое свечение.

– Назовите себя, – последовал первый вопрос.

– Князь, адмирал Джон Оникс, – первым представился хозяин дома.

Все посмотрели на меня. Я растерялась, не зная, как именно назваться. Княгиня – вряд ли. Я же не жена князя. Мисс? Леди? Дочь адмирала?

Мысленно махнув рукой на эти тонкости, произнесла:

– Лира Оникс.

Теперь все посмотрели на ирлинга.

– Его высочество наследный принц королевства Ирлии, Кайл Антей, – произнёс тот, почему-то пристально глядя на меня.

Не выдержала его взгляда, отвернулась.

– Его высочество Гринли Макфой, принц королевства Тарекс, – как-то безрадостно представился мой жених.

– Зафиксировано, – провозгласил Бинер.

Он нажал на свой браслет, и я едва сдержала удивлённый возглас: комната вокруг нас преобразилась. Благодаря огромной голограмме мы словно очутились в моей спальне сразу после нападения. Жуткий разгром вокруг, перья из распоротых подушек и отважный медведь на полу возле смятой кровати.

– Прошу вас изложить ход событий, – Бинер обратился ко мне и принцам. – Расскажите, что произошло. В деталях, ничего не скрывая.

– Наверное, начать должна Лира, – подал голос Гринли. – Она первая заметила бионика.

Я кивнула и рассказала, как всё было. Начиная с того момента, как проснулась от чьего-то пристального взгляда и заканчивая тем, как жених вынес меня из комнаты, пока Кайл прикрывал нас своими крыльями, удерживая бионика беглым огнём.

В конце моего повествования адмирал даже кивнул Гринли с искренней благодарностью. А потом и Кайлу.

Затем мы выслушали ту же историю из уст Макфоя. А потом в подробностях изложил информацию ирлинг.

Следователь очень редко перебивал их, иногда задавая вопросы. Например, чем пахло в коридоре в момент нападения, насколько сильно пострадал робот Вик. И некоторые другие.

– Благодарю за содействие, – подвёл итог Бинер, когда мы закончили.

Голограмма развеялась, и следователь быстро откланялся.

– Спасибо, что присмотрели за моей девочкой, парни, – нарушил повисшую тишину адмирал. – Это моя вина, что бионик пробрался в дом. Надо было тщательнее проверить лицевую пластину Викториана. Это непозволительный просчёт с моей стороны.

– Главное, что всё закончилось хорошо, – приободрил его Гринли. – Как дела на военном фронте?

– Там всё отлично. Благодаря чёткой координации действий, нам с союзниками удалось отбросить каританцев аж на три сектора, – с довольной улыбкой ответил Джон.

– Это отличная новость, – обрадовался Кайл. – Вы с дороги, наверное, устали и проголодались. Я могу отдать распоряжение роботам накрыть стол в вашей комнате или в трапезной, пока вы переодеваетесь.

– Благодарю за заботу, Антей, – произнёс адмирал, поднимаясь на ноги. – Но все обеды будут позже. А прямо сейчас мне надо поговорить с дочерью. Наедине. В бункере.

Вот и настал час икс…

Я нервно сглотнула.

Глава 19. Признание

Ира

*

– Проходи, садись, – адмирал махнул рукой на удобное кожаное кресло.

Сам опустился напротив меня в точно такое же.

От волнения мелко подрагивали руки, и я постаралась переключиться со своих страхов на что-то другое. Нейтральное. Например, на то, каким уютным оказался этот бункер. Тут был полный набор мебели: стол, стулья, кресла, диван, шкафы платяные и книжные и даже две кровати в разных концах помещения. Небольшой закуток для санузла. Лишь толстенная дверь из стали в несколько сантиметров и железные листы вместо обоев говорили о том, что это не обычная гостевая.

Джон уставился на меня долгим пристальным взглядом, от которого мне было ещё сильнее не по себе. А вдруг он уже обо всём догадался и запрёт меня здесь?

– Дрожат пальцы, – отметил он, откидываясь на спинку кресла.

Отрицать было бессмысленно. Молча кивнула.

Заметила, что у него под глазами пролегли тёмные тени. Догадалась, что он не спал несколько суток.

– Рассказывай, – отрывисто произнёс он.

Я стушевалась, не зная, с чего начать.

– Ну же, Лира. Не молчи, – вздохнул он тяжело. – Знаю, что я не самый лучший родитель. Точнее, худший отец во всей вселенной. Но я правда очень пожалел, что убежал спасать мир, не поговорив с тобой. Я видел, какое у тебя было обеспокоенное лицо, и всё равно отложил разговор. Потом казнил себя за это. Но вот я здесь. И слушаю тебя внимательно, дочка. Выкладывай, что тебя тревожит.

Ну, раз он так настаивает…

– Я не ваша дочь, адмирал, – заявила я, внутренне содрогаясь, как перед прыжком в холодную воду. – Я не Лира.

От мужчины донёсся скрежет зубов. Его руки впились в подлокотники, а лицо посерело.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купить: https://tellnovel.com/ru/lena-heydi_/poceluy-irlinga

Текст предоставлен ООО «ИТ»
Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию: Купить